

Александр Владимиров

МИСТЕРИЯ ЗАПРЕТНЫХ ИСТИН

Александр Владимиров

Мистерия запретных истин

«Кислород»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)

Владимиров А.

Мистерия запретных истин / А. Владимиров — «Кислород»,
2019

ISBN 978-5-901635-83-4

Книга Велеса – одна из самых больших тайн Руси. Началась ли наша история с девятого века, или корни ее глубже и уходят на многие тысячи лет назад? И куда делись таинственные существа, о которых мы узнаём из легенд? Это вымысел народов или они реально существовали и существуют в иных измерениях, как и таинственная Арктида (Гиперборея)?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-901635-83-4

© Владимиров А., 2019
© Кислород, 2019

Содержание

Часть первая	6
Глава первая	6
Глава вторая	13
Глава третья	20
Глава четвертая	28
Глава пятая	35
Глава шестая	41
Глава седьмая	49
Глава восьмая	56
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Александр Владимиров

Мистерия запретных истин

© А. Владимиров. Текст, 2019

© Издательский центр «ЛиК», 2019

© Издательский дом «Кислород», 2019

Часть первая

Глава первая Потерявший себя

«... ОНИ обязательно придут за тобой!

– Кто ОНИ?

– Твои враги.

– Что им дано?!...»

Ответа как всегда нет!.. Так с кем же он говорил?

Потом ему показалось, что враги рядом, преследуют его. Кто они, и чем он перед ними провинился?

...Вячеслав вздрогнул, будто кто-то коснулся его плеча... Ведь здесь не было ни души. На всякий случай он взглянул в большое зеркало напротив. В нем отражались его взволнованное лицо и... пустая комната.

Никто в туалет вслед за ним не входил. Он бы наверняка услышал звук хлопнувшей двери и чьи-то шаги. Не возник же некто из воздуха.

Тишину нарушала лишь журчащая в соседних кабинках вода. Тревога в глазах Вячеслава сменилась закономерным вопросом:

«А чего ты боишься?»

Но чего-то он боялся! Знать бы чего? Что-то страшное и таинственное хранится в анналах его прошлой жизни. Да только это «что-то» тщательно спрятано! Память возвращала его в последние полтора года, и не дальше!

«Почему? В сотый раз почему?!»

Любая мельчайшая деталь этих полутора лет навечно оседала в мозгу, но что было раньше?..

Он отчаянно силился вспомнить, силился ночами, утром, днем. Увы, не воскресало и крохи старой жизни. Существовала одна только новая. И началась она ПОЛТОРА ГОДА НАЗАД...

Тогда бушевал февраль. Застывший в цепких объятиях льда город мучился, стонал; город отвык от суровых зим, люди изнежились и теперь готовы были проклясть судьбу. Им казалось, будто природа ведет их на вечный эшафот, где палач по имени Холод поднимает секиру! И никогда больше не будет зеленой травы и распускающихся пахучих почек. Вячеслав слышал это едва ли не в каждой брошенной рядом реплике. Но тогда он лишь бесстрастно отмечал мелькавшие рядом картины: «Забитые снегом улицы и куда-то спешащие, очень недовольные морозом люди...»

Оставалось выяснить, как он оказался в этом ледяном, гудящем вертепе? Спросить? У кого?.. И продолжаться так вечно не может, когда-то же его бесконечное брожение по городу должно завершиться. Есть и у него какая-то цель.

К вечеру мороз совсем разъярился, с особой злобой впивался в лицо, руки... Вячеслав чувствовал себя как в шапке-обманке, у него заledenели уши. Чтобы спастись от холода, зашел в ближайшее кафе. Нашупал в кармане мелочь, пересчитал. Хватит, чтобы оплатить обед.

Откуда он знает, что хватит?.. Он здесь бывал?

Может быть...

Когда? При каких обстоятельствах?

Один туман в голове! Наверное, стоит обратиться в полицию? Сказать... Что сказать? Что потерял свое прошлое? Потерявший прошлое никому не нужен, как и тот, кто без будущего. Его отправят в сумасшедший дом или еще хуже... А что может быть хуже?

Почему его должны куда-то отправить?..

Разве сложно обвинить в преступлении, которого он не совершал? А он не сможет оправдаться.

В кармане куртки нащупал какой-то документ. Паспорт? Его?..

Предположим. И что там?..

В документе значилось: Вячеслав Андреевич Денисов. Это точно он?

На фотографии человек с густыми кудрявыми волосами, округлым лицом, самоуверенным, чуть насмешливым взглядом.

Сейчас он видел себя иным: самоуверенности явно поубавилось, в глазах – растерянность и непонимание.

Что с ним случилось? Кто ему объяснит? Почему он не хочет обращаться ни к врачам, ни в полицию?

В голове Вячеслава командно тикали часы: «Не смей никуда обращаться!»

Тогда что ему делать?

Сесть и подкрепиться!

Официантка принесла меню и смотрела на Вячеслава как-то... по-особенному. «Она меня узнала? Поговорить с ней!»

Девушка терпеливо ждала, когда он сделает заказ, Вячеслав специально тянул время, осторожно наблюдая за официанткой. Станный взгляд! В нем не любопытство, а что-то похожее на упрек? «Видимо, я не ошибся, мы РАНЬШЕ ВСТРЕЧАЛИСЬ».

Вячеслав заказал что-то простенькое, затем, как бы между прочим, спросил:

– Мы знакомы?

– Не думаю, – ответила официантка и, дернув плечами, отошла.

Теперь она вела себя по-другому: подавала заказ механически, точно робот, на Вячеслава и глаз не поднимала. Новая попытка заговорить с ней провалилась, девушка буркнула в ответ что-то невразумительное. И тон был резкий, отталкивающий. Возникла новая проблема: «Я чем-то обидел ее?.. Как будто вопросом о возможном знакомстве? Если мы с ней старые друзья, то обида понятна...»

Он расплатился по счету и вышел на улицу, которая ассоциировалась у него с огромным холодильником. Куда теперь?..

Нет, так нельзя! Надо все-таки поговорить с официанткой. Любая ниточка к прошлому бесценна! Пусть девушка настроена враждебно, надо постараться расположить ее к себе.

Только позже, когда она закончит работу.

Он стоял возле кафе, чувствуя, как дверца проклятого холодильника захлопнулась на секретные запоры. Ноги сводило, он с трудом приподнимал их, чтобы отбить легкую дробь. Голова кружилась, в висках ломило. Стеганая куртка была наподобие бумажной. И чем дальше, тем все яростнее накалялось окружающее Вячеслава ледяное безумие. Казалось, ни одна живая душа не может выжить здесь!

Как он выдержал пытку, как дождался ее появления? Но, подойдя к девушке, вдруг замолчал. Он приказывал себе: «Не будь истуканом!» Да язык не ворочался... То ли всему виной помутивший разум холод, то ли он просто не знал, с чего начать разговор?

– Так и будем околевать? – поинтересовалась девушка.

Единственное, что смог сделать Вячеслав – покачать одеревеневшей шеей. Официантка окончательно взяла инициативу в свои руки:

– Куда пойдем?

В самом деле – куда? На ночное увеселительное заведение денег нет.

– Может, к тебе, дорогой?

Хорошо бы! Только где его дом?

Очевидно, что-то в лице Вячеслава ее тронуло, и девушка усмехнулась:

– Тогда приглашаю я.

Вячеслав согласился. Возможно, это шанс хоть что-то узнать о себе. И спрятаться от жестокого холода.

Квартирка у нее маленькая, обстановка – скромная. Вячеслав внимательно осматривал каждый угол... Пока ничто не откликнулось в мозгу.

– Чего слоняешься, как неприкаянный? – спросила хозяйка, и тут же добавила. – Вспоминаешь?

Почему задала этот вопрос? Или она в курсе того, что Вячеслав потерял память? Надо что-то ответить.

Вячеслав присел на диван и попросил:

– Можно чаю? Пожалуйста... А то никак не согреюсь.

– Вижу. Совсем заledenел, бедняга!

Она пошла на кухню, и на ходу произнесла:

– Как в прошлый раз! Ты тогда тоже попросил чаю.

Слышно, как запыхтел чайник. Вячеслав поймал себя на мысли, что ни разу не назвал ее по имени. Спросить? Еще обидится.

Хозяйка вернулась с подносом, на котором – две дымящиеся кружки и вазочка с вареньем. Присев напротив гостя, произнесла с небольшим лукавством:

– Сколько мы не виделись?

Вячеслав развел руками, он сам жадно ждал любой информации.

– Где пропадал?

– Так получилось...

– Ничего себе! Говоришь одно, потом исчезаешь.

– Извини...

– А я, как видишь, поменяла профессию. Хозяин платит сносно, да и чаевые случаются. Глядишь, сделаю карьеру в сфере общепита. Шучу, шучу. Редактора сегодня никому не нужны, вот и приходится таскать подносы... Почему не ешь? Я не ошиблась? Твое любимое – малиновое...

Вячеслав благодарно кивнул. Несколько глотков горячего чая – и озноб отступил. А от первых двух ложек варенья ощутил настоящее блаженство.

– И комплимента не сделал! – обиделась хозяйка.

– Ты выглядишь... очень хорошо.

– Медведь! Ты должен был сказать: «Тиана – ты самое очаровательное существо на свете!»... («Ее зовут Тиана!»)

– За время отсутствия я мечтал только о тебе. Повтори!

– За время отсутствия я мечтал только о тебе.

– Не верю.

– Я такой бессовестный лгун?

– Говоришь это будто из-под палки.

– Вот тебе и на!

– Это заметно, – настаивала Тиана. – Кстати, с Милой Нович потом встречался?

(«Теперь появилась Мила Нович!»)

Задавая вопрос, Тиана будто переменилась. Язвительность уступила место... робости и незащитности. Невысокая, худенькая, с удивительно милым, кукольным личиком, она,

несмотря на уколы, показалась добрым ангелом! И Вячеслав решился было открыть свою тайну...

Но внутренний голос приказывал: «Не смей! Ты погубишь себя!»

Вячеслав вновь сделал глоток, настолько большой, что обжог гортань. Тиана посмотрела на гостя долгим и внимательным взглядом...

– Ты изменился. Иногда мне кажется, что это вовсе и не ты.

– А кто?!

– Не знаю. Под знакомой оболочкой – совсем другой человек.

– Вот как?..

И опять: «Не смей! Ты погубишь себя!»

– «Да пошел ты!» – мысленно ответил Вячеслав неизвестному тирану. И спросил: – Что во мне изменилось?

– Тебе лучше знать.

– Видишь ли... Я потерял память!

– Не только память, но и совесть.

«Она мне не верит!»

С трудом сдерживая эмоции, Вячеслав проговорил:

– Я серьезно! Мое прошлое ограничивается сегодняшним днем. Я помню только самые последние эпизоды жизни... Улицу, случайное кафе, где и встретил тебя. Из разговора понял – мы знакомы.

– Еще бы!

– Где познакомились? При каких обстоятельствах?.. Только туман в голове!

Тиана глядела на него широко открытыми глазами, словно пыталась разгадать в нем что-то... Он серьезно? Конечно, шутит!.. Не похоже!

– Послушай, – Вячеслав вплотную подошел к Тиане, пристально посмотрел ей в глаза. Девушке стало жутко, что если он не в себе?

– ... Пожалуйста, – в голосе Вячеслава слышалась мольба. – Расскажи обо мне?

– О тебе?.. – еле выдавила ошарашенная Тиана.

– Да. Все!.. Кто я? Есть ли родные? Чем занимаюсь? Любая мелочь из моей жизни.

– Я не знаю!

– Не знаешь?!

– Мы почти не знакомы?

– ?!!

– Как в старом анекдоте: то, что мы с вами переспали, еще не повод для основательного знакомства, – грустно отшутилась хозяйка.

– Мы переспали?.. Извини, мне надо знать.

– Так ты ничегошеньки не?.. Допустим. Фамилия «Артемьев» ничего не говорит?

– Артемьев?..

– Гриша Артемьев?

Вячеслав наморщил лоб, однако его отчаянные попытки натыкались на непроходимую стену.

– Ты был у него на вечеринке.

– И?..

– И мы познакомились.

– Давай по порядку. Кто такой Гриша Артемьев?

– Обычный парень. У него какой-то небольшой бизнес. Он представил тебя, как своего хорошего знакомого. Ты – то ли историк, то ли археолог. По-моему, последнее.

– Археолог?

– Ты мне рассказывал, что вел раскопки на Севере.

– А где конкретно?

– В Мурманске, Архангельске или Вологде? Что-то связанное с древней русской цивилизацией.

Вячеслав тер виски, надеясь, что первая подсказка чуть приоткроет завесу тайны. Итак, по утверждению Тианы, он археолог...

– Еще говорил, будто пишешь научный труд.

– Научный труд?

– Комментарии к Книге Велеса.

«Что за Книга Велеса? Полное затмение!»

– Хвастал, что твоя информация перевернет мир.

Взгляд Вячеслава требовал: «А дальше, дальше!»

– Потом мы перешли к более приятным делам – к танцам. К тебе отчаянно клеилась Мила Нович. Однако человек, собирающийся перевернуть мир, предпочел меня.

– Теперь – про Милу Нович.

– Заинтересовался, бедняжка!

Тиана превращалась в прежнюю «язву». Очевидно, решила, что «потерянная память» Вячеслава – уловка для достижения основной цели – отыскать пропавшую Милу.

– Жаль, что не веришь мне, – вздохнул Вячеслав.

Вихрь недоверия уже кружился по комнате. Как развеять его?

– Тебе пора, – сказала Тиана.

– Хорошо. Только куда?

Он направился к выходу и у самой двери окончательно взорвался:

– Почему не веришь мне?! Хрен с ней, с Милой Нович! Расскажи еще про ту вечеринку! Люди?! Их имена?! Неужели не видишь, я – как слепой котенок!

Он накинул куртку, рука коснулась дверной ручки. Он уже ощущал, как холод будет методично убивать его ... И тут Тиана крикнула:

– Подожди!.. Пойми, все кажется таким... нереальным. Сядь на диван! Я постараюсь припомнить детали вечеринки. Я ведь там практически никого не знала. Так, пара случайных приятелей...

– А кто пригасил меня?

– По-моему, сам хозяин.

– С ним можно связаться?

– Если бы был его телефон.

– Как же разыскать этого Артемьева?

– А к врачам не обращался? – вдруг спросила Тиана.

– Нет! Не спрашивай, почему! Что было дальше на том вечере?

– Мы танцевали. Ты сказал, что прочитал в журнале подборку моих новых стихов.

– Выходит, я познакомился с поэтессой? Продолжай!

– Мы нашли общие точки соприкосновения. И тут между нами встряла Мила Нович. Болтливая девица. Уж и покрутилась она возле тебя.

– А с кем еще я общался?

Тиана задумалась:

– Если только с Артемьевым. Вы о чем-то долго беседовали. Это было в самом начале вечера, до знакомства со мной. Вы удалились в угол комнаты, спорили. Я заметила, поскольку сразу обратила на тебя внимание. Ну, а потом вы с ним практически не общались. Он к тебе даже не подходил.

– И чем закончился вечер?

– Поехали ко мне.

– Почему именно к тебе?

– Не знаю. Я предложила, ты не отказался.

Загоревшийся было в глазах Тианы огонек романтизма, сменили горечь и обида.

– Обещал позвонить и... пропал.

– А когда состоялась та наша встреча?

– Четыре месяца назад.

– Я ничего не сказал перед расставанием?

– Сказал! Мы обязательно встретимся. Тебе надо съездить в командировку... А когда вернешься, сразу позвонишь. Не позвонил!

«Интересно, что за командировка?»

В черном окне застыла жуткая гримаса ледяной ночи. Хотелось выть и от нее, и от всего происходящего. Почему он начисто забыл свое прошлое?..

Теперь он беззащитен перед любой ложью. Насколько искренняя с ним та же Тиана?

Или все-таки обратиться в ближайшую больницу? Пусть медики вернут то, что принадлежит ему по праву! Он готов был презреть любые сомнения и страхи! **СРОЧНО В БОЛЬНИЦУ!**

Но опять в голове полыхнул грозный окрик, предупреждавший Вячеслава остановиться. Выходит, было ЧТО-ТО, чего он должен опасаться.

А если он и впрямь совершил преступление?

Оставался Гриша Артемьев. Человек, который пригласил Вячеслава на вечеринку, и о чем-то долго с ним споривший.

Вячеслав попросил Тиану найти координаты Артемьева. Она перевернула телефонную и записную книжки, наконец, связавших с кем-то из друзей, радостно воскликнула:

– Вот его номер. Вот – мобильный, вот – обычный.

Вячеслав шел к телефону, чувствуя сильное сердцебиение. Появляется шанс заглянуть в свою утерянную жизнь. Даже руки затряслись.

По мобильному царило молчание, по городскому ответил женский голос:

– Аллю?

– Артемьева Гришу... – Как трудно произносить каждое слово!

– Его нет, – в голосе женщины слышалась обреченность.

– А когда будет?..

– Он погиб!

Она что-то еще добавила, только Вячеслав словно оглох. Он беззвучно и монотонно повторял про себя:

– Погиб... погиб...

И тонко зазвенел оборванный проводок к прошлому.

– Что там? – спросила Тиана.

Вячеслав обхватил голову:

– Он мертв.

– Как мертв?!

– Мне только что сообщили...

– И что собираешься делать?

– Не представляю!

– А как насчет больницы?

– Нет. Не могу объяснять почему, но **НЕЛЬЗЯ МНЕ В БОЛЬНИЦУ.**

Вячеслав снова присел на диван. Вопрос, что делать дальше, стал синонимом выживания.

– Оставайся пока у меня, – предложила Тиана.

– Спасибо. Но это не выход. У меня не только нет прошлого, настоящего – тоже. Пустые карманы.

– Есть идея, – после некоторой паузы промолвила Тиана. – Кажется, ты неплохо рисуешь.

Заметив недоумение на лице Вячеслава, добавила:

– На том вечере ты говорил, что в тебе погиб художник.

Через неделю я должна перейти на работу в издательство. Вроде бы им нужен был и оформитель...

– Это меня спасет?

– Появятся деньги. А там, глядишь, и память вернется.

«Она права, – после некоторого размышления решил Вячеслав, – поработаю, может, все и вспомню».

Дело за малым: проверить свои художественные способности.

– Принеси лист бумаги и карандаш, – попросил он Тиану.

Он склонился над большим белым листом, раздумывая над сюжетом будущего рисунка. Вдруг... в мозгу что-то зашевелилось, возникший сигнал отдавал приказание руке. Рука водила карандашом, создавая силуэт девушки.

Не совсем девушки; это было существо с развевающимися волосами, оголенной грудью и хвостом вместо ног. Тиана рассмеялась:

– Обожаешь русалок?

Она глядела на рисунок и поражалась:

– Она точно живая! У тебя определенно талант.

Вячеслав продолжил работу: появилось озеро, заросшие камышом берега. Тиана качала головой: камыши колыхались под порывами ветра. По воде побежала мелкая рябь. Теплый летний день зазывал к себе. А тут еще русалка хитро подмигнула...

– Ее бы раскрасить, – пробормотал Вячеслав.

– Поразительно! Ну и талантище! Ты рисовал из головы? Случаем, не твоя знакомая?

– Кажется, я встречал ее. Память, память!

То не была шуткой. Впервые прозвучали еле слышные позывные прошлого: «Я ВСТРЕЧАЛ ЕЕ!»

Через неделю Тиана и Вячеслав работали в издательстве «Информпресс», она – редактором, а он создавал обложки книг. Жили они вместе, и постепенно Вячеслав перестал сокрушаться о непреодолимой стене между старой и новой жизнью. Может, когда-нибудь прошлое возвратится?

А нужно ли ему это? Вдруг он вспомнит то, о чем лучше не знать?

Его прошлым и настоящим стала Тиана. Любовь к ней разгоралась все сильнее с каждым днем, домашние хлопоты представлялись Вячеславу истинным счастьем, красота лица и тела возлюбленной – главной земной красотой.

Так незаметно пролетели полтора года, никто в издательстве не подозревал о проблемах Вячеслава, он не говорил ни о детстве, ни о юности, лишь иногда (чтобы не было кривотолков) придумывал какие-то несуществующие истории прежней жизни. Со стороны также никто не беспокоил и не интересовался им. До поры, до времени...

Глава вторая

Потерявший себя

(продолжение)

...Вячеслав проснулся от легкого шороха. По комнате скользили тени, но в ночи не разглядеть ни фигур, ни, тем более, лиц. Вячеслав щелкнул выключателем, свет не загорелся. Перегорела лампочка?

Тени приближались. Вячеслав толкнул лежащую рядом Тиану, но та не отреагировала. «Вставай же, вставай! Здесь кто-то есть!» – крикнул он. Тиана лишь бездумно улыбнулась. Не действовали ни новые толчки, ни тумачи, она все равно СПАЛА.

Неизвестные приближались. Вячеслав вскочил, бросился навстречу, однако они растворились, точно призраки. Теперь неведомые посетители образовали круг, каждый участник которого при приближении Вячеслава сразу же исчезал.

Тени не собирались останавливаться на «невинной игре», кольцо вокруг Вячеслава все более сужалось, лица пришельцев по-прежнему не различимы, лишь тускло мерцали белые огоньки глаз.

– Тиа... – и на сей раз голос Вячеслава был прерван бурным смехом возлюбленной. Она будто вступила с тенями в прочный преступный союз. Внезапно когтистая лапа сдавила Вячеславу горло. Он попытался сорвать ее, но на помощь душителям пришли остальные; Вячеслава скрутили, не оставляя шансов к сопротивлению!

Он начал уже терять сознание; и тут хватка немного ослабла. Едкий шепот произнес:

– Отдай то, что принадлежит нам. Отдай или горько пожалеешь...

Вячеслав не понимал, что им нужно? Может, он у кого-то что-то и брал в той прежней жизни. Что именно?

– У тебя мало времени, когда на третью ночь мы придем... Лучше не упорствуй! – шепот перерастал в оглушительную угрозу. – Ты можешь убедиться, что для нас не существует ни иных пространств, ни заградительных стен.

– Кто вы такие?

Сдавившая горло тень бесстрастно предупредила:

– И на луне не спрячешься!

Что-то вспыхнуло перед глазами Вячеслава. Мир страшной ночи исчез, чтобы возродиться в новом качестве.

...Его трясли, и – сладкий голос Тианы:

– Дорогой, пора! Сегодня планерка.

Вячеслав тупо уставился в потолок, потом медленно оглядел комнату:

– Где они?

– О ком ты говоришь? – проворковала Тиана.

– Люди, похожие... на тени.

– Кто?!

У Тианы округлились глаза, впрочем, она решила, что возлюбленный не отошел ото сна. С язычка готово было сорваться ироничное слово, однако бледное лицо и наполненные страхом глаза Вячеслава остановили ее.

А он схватил Тиану, крепко сжал и долго-долго не отпускал. Самая страшная беда – разлука с этим нежным дорогим созданием. Тиана все больше увлекала его в лоно любви, растворяла в прихотях и капризах.

Когда это началось? Трудно сказать. За время совместной жизни мужчина либо охладевает к женщине, доходит до того, что она становится обузой, либо превращает ее в кумира. С Вячеславом происходило второе. Внешне он сопротивлялся, старался скрыть бурные приливы нежности и внезапные вспышки ревности, рисовался как невозмутимый человек, хозяин положения, для которого превыше всего дела и личная независимость. Иногда, переигрывая, боялся, что Тиана примет игру всерьез, обидится, оставит его. Но она смирялась, или же... поняла его? Женщину перехитрить сложно!

– Пожалуйста, подробнее, – приказала возлюбленная.

Вместо ответа Вячеслав подошел к зеркалу, внимательно оглядел и ощупал шею. Тиана не выдержала:

– Что случилось?

– Моя шея. На ней нет синяков.

– Почему они должны быть?

– Болит...

– Неудачно повернул.

– В самом деле.

Он вторично чуть не задушил ее в объятиях, и вновь не сдержало знаменитое изречение Пушкина: «Чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей...». Бороться с чувствами невозможно, но хотя бы сыграть в независимость! Показать, что нет никакого рабского поклонения идолу любви.

– Славик!..

– Ну?

– Пойдем завтракать?

За завтраком Вячеслав не выдержал, рассказал о том, что испытал ночью. Кому, как не ей, знать о нем все! Обычно словоохотливая Тиана на сей раз слушала молча, потом недовольно фыркнула:

– Плохой сюжет! Самое неудачное в нем – моя роль. Несчастливого Славика истязали, а верная подруженька хохотала.

– Что приснилось, то приснилось. Сны не выбираем.

– Надо узнать у подруги Светки, как все толковать. Она в этом большая дока.

– Знаешь, – задумчиво произнес Вячеслав, – мне все время кажется, что я не спал.

– Неужели неосознанное желание окунуться в экстремал?

– Не смейся!

– Разве я смеюсь? Уже отсмеялась ночью.

Больше к этой теме не возвращались. Закончив завтрак, сели в маленький «пежо» и направились в издательство. На пороге офиса их встретила ведущий редактор Юлиана Воробушкина, маленькая, сверхактивная женщина. Она тут же обрушила на них целый вал новостей:

– Один богатый человек предлагает нам выгодный заказ на издание целой серии. Каково?! Планерка откладывается, главный уехал туда...

Не уточняя, куда именно, Воробушкина подняла вверх указательный палец. Тиана задавалась закономерным вопросом: «Неужели на небо?», а Вячеслав с иронией подумал: «Хорошо, что палец указательный, а не средний».

– ...Серия посвящена неизвестной истории древней Руси, точнее – Книге Велеса. Обязательное условие: иллюстрировать фолианты должен только Денисов. Да, да. Ты и только ты!

И в унисон ее словам по радио зазвучал старый шлягер Агузаровой: «Ты, ты и только ты, и новая музыка, новая музыка, новая...». Юлиана начала пританцовывать и подпевать. Ее было не остановить и дальше, когда эту песню сменила другая. В плен танца попала Тиана,

которой сложно было не подчиниться требованию начальницы, пришлось вместе с ней выделять кренделя. Вячеслав вовремя улизнул к себе в кабинет.

...Ему вспомнилась история полуторагодовой давности, когда Тиана подобрала его, потерявшего память. Она рассказала про вечер их знакомства... Там тоже фигурировала Книга Велеса. Совпадение?

Экран компьютера побежал по его редакционным работам. Ничего удивительного, что обратились именно к Вячеславу. Славянская мифология – его конек. Вот, например, русалка, – набросок рисунка, который он сделал тогда на белом листке... Теперь его героиня сияла в цвете: чешуя хвоста и распущенные волосы переливались густой зеленью, темные глаза утягивали в неизбежность, губки посылали воздушный поцелуй: «Привет, дружок. Приди же ко мне!». В водах озера отражались хрустальные башенки подводного дворца, таинственного обиталища зеленоволосой девы и ее подруг. И вновь Вячеслав подумал, что нечто подобное он уже видел.

А вот другая его картина: глухой мрачный лес, поваленное дерево, и на нем восседал человек. Только слишком он странен! Голова острая, бровей и ресниц нет, а глаза поблескивают смарагдовыми (смарагд – старое название изумруда. – прим. авт.) огоньками, готовыми больно ужалить Вячеслава. «И этого своего лешего я когда-то встречал!»

За лешим шли банник, кикимора, домовый, затем календарные славянские божества – карачун (повелевающий холодами злой дух подземелья – прим. авт.), мара (существо, олицетворяющее смерть. – прим. авт.), купала (а вот это божество славяне наоборот связывали с жарким летом, благоухающими цветами и обильным урожаем. – прим. авт.). Взгляд мастера быстро пробежал по своим старым творениям, лишь однажды задержавшись на белокурой и синеокой красавице Ладе (покровительница браков. – прим. авт.), в которой соединились любовь и красота нарождающейся жизни. И снова Вячеславу показалось, что он знал ее не как божество, а как конкретную девушку.

«Почему я так явственно вижу эти удивительные образы? Они встречались в моем прошлом?..»

Он снова возвращался к Книге Велеса. «По утверждению Тианы тогда, на вечеринке, я говорил о ней. Будто у меня есть информация, которая перевернет мир. И связана она с КНИГОЙ ВЕЛЕСА...»

В который раз Вячеслав открыл в Интернете материалы, посвященные тому, как отыскали это удивительное древнее творение.

Впервые Книга была опубликована в пятидесятые годы прошлого века русским эмигрантом Ю. П.

Миролюбовым в Сан-Франциско в журнале «Жар-птица». Согласно утверждению Миролюбова, все материалы он точно скопировал с деревянных дощечек (дошек), созданных еще в девятом веке. В преданиях, молитвах, легендах, рассказах описывается славянская история со второго тысячелетия до н. э. до девятого века от Рождества Христова. Начинается рассказ со знаменитого исхода древних руссов из Семигрии под предводительством Ария и его сыновей. Далее описывается борьба двух славянских ветвей – славяно-венедской и арийской за свою независимость против киммерийцев, греков, римлян, гуков, гуннов, авар, хазар. Завершает книгу история крещения киевлян Эриком-Рюриком и Аскольдом. Потом в повествовании следует обрыв, и, наконец, последняя фраза: «И крещена Русь сегодня...»

Миролюбов также описывает историю находки самой Книги. В 1919 г. полковник Марковского артдивизиона Добровольческой армии Али (Федор Артурович) Изенбек при отступлении из Москвы нашел в Великом Бурлуке под Харьковом в имении князей Задонских на полу разграбленной библиотеки деревянные дощечки, изрезанные непонятными письменами, и забрал их. Надо сказать, что все дощечки были приблизительно одного размера: 38×22, толщиной в полсантиметра, с отверстиями для укрепления ремнем. Текст то ли был нацарапан

шилом, то ли выжжен, а затем покрыт лаком или маслом. В 1925 году Изенбек поселился в Брюсселе, где познакомился с известным литератором Миролюбовым, и рассказал тому о своей находке. Правда, из своего дома выносить дощечки Изенбек не разрешал, и Миролюбову пришлось работать у него. Он реставрировал дошки, переписывал, фотографировал. Так ему удалось переписать большую часть (до 90 процентов всего материала), сохранить абсолютное изображение одной из дощечек и чуть менее четкое – еще шести. В 1941 году Изенбек умер, и таблички исчезли. По одной из версий они были украдены во время нацистской оккупации Бельгии неким М. Шефтелем, возглавлявшим в брюссельском университете отдел Аненербе, а после войны он же продал их американским мормонам.

Авторы основных материалов, касающиеся подлинности Книги Велеса, были откровенными скептиками: фальшивка! Сохранившего для России и мира эти дощечки коллекционера А. И. Сулакадзева, друга знаменитого поэта Державина, объявляли фальсификатором. Но выдвигались и противоположные аргументы: да, описана подлинная история славянства, а поставивший последнюю точку волхв Ягайло Ган – один из величайших руссов древности.

Вячеслав чувствовал, как закипает в нем интерес, хотя не мог понять, почему? Дощечки, где спрятано прошлое! Прошлое, которое пытаются воскресить. И он – один из тех, кто принимает в этом посильное участие.

Но как воскресить чужое прошлое, когда потерял свое, можно сказать, себя?

Он представил поместье Задонских и Изенбека, нашедшего там удивительные дощечки. И тут, будто помимо воли, Вячеслав начал создавать на экране картину. Кто-то диктовал ему, а он приводил замысел в исполнение.

...Повсюду в доме были видны последствия жуткого погрома; словно сюда ворвались самые дикие вандалы на свете и устроили шашни в честь своего господина – хаоса. Повсюду – горы мусора, осколков стекла, фарфора; над потолком болтались изуродованные люстры. Человек в военном мундире, минув одну комнату за другой, сокрушенно качал головой:

– Что же будет дальше? Ведь скоро варвары устроят подобное во всей России. Каждый город превратится в гору мусора и осколков! Хам не приемлет красоты, никогда не преклонит колени перед самым изящным творением. Он его злобно растопчет или продаст за гроши, которые тут же пропьет и прогуляет.

– Ваше благородие! – услышал он.

Это был его вестовой Игнатий Кошелев. Переминаясь с ноги на ногу, он показывал на соседнюю комнату...

– Что там такое, Игнатий?

– Не изволите ли сами взглянуть?

Они прошли в библиотеку, тоже находившуюся во власти погрома: шкафы опустошены, повсюду разбросаны книги, из дорогих фолиантов вырваны страницы.

– Ваше благородие, Федор Артурович, такие странные вещички.

Изенбек увидел валявшиеся на полу дощечки, основная часть их была соединена в цепочку, но несколько штук лежали отдельно. Изенбек поднял одну и сразу понял, почему они привлекли внимание Игнатия. На них знаки, символы или... буквы. Да, скорее буквы! Он попытался прочесть, но не смог.

– Послание что ли какое? – проворчал вестовой.

Изенбек поднял еще несколько дощечек. И здесь – то же самое. Действительно послание, возможно из глубокой древности. Как человек образованный, и как художник по первой профессии, Изенбек понял: таблички представляют историческую ценность. Известно, что бывшая владелица поместья Екатерина Васильевна Задонская являлась собирательницей подобного рода вещей.

Игнатий ожидал распоряжений. Изенбек, помолчав, изрек:

- Надо все их собрать.
- Слушаюсь, Ваше благородие.
- До единой!

Они перевернули библиотеку, нашли все, что можно. Изенбек покидал дом со странным ощущением: в его руках – настоящее сокровище.

Во дворе он увидел неприятную картину: двое связанных мужчин стояли под прицелами ружей, ожидая свою судьбу. Есаул доложил:

– Вот те, кто непосредственно участвовали в грабеже усадьбы и убийстве помещицы Задонской.

– Не убивали мы! – заорал рыжий парень со следами оспы на лице. – Грабить – грабили. Но этот грех на душу не возьму!

– Их было семеро, – докладывал есаул, – остальные отстреливались, мы их и...

– Говорю же, не убивал, – хныкал рыжий, надеясь, что за один грабеж ему сделают снисхождение. – Побожусь!

– Свидетели есть? – спросил Изенбек.

Вывели пожилую женщину, которая крикнула рыжему:

– Твоих рук дело. Любой в деревне подтвердит! И как не стыдно божиться, Лаврушка? Ведь совсем недавно кресты на церкви сбивал.

– Нас заставили! Не сбивал бы – в расход. Но не убивал я, не убивал!..

Видимо, трусливое поведение рыжего стало раздражать даже его товарища – здоровенного, кривого детины с пересекающим щеку шрамом. Он злобно бросил:

– Заткнись, сволочь! Не у тех вымаливаешь жизнь! Подождите, скоро придут НАШИ! Тогда и поквитаемся!

– Вот значит как? – Изенбек вплотную подошел к нему.

– Поквитаетесь, как с хозяйкой, которой было за восемьдесят?

– Лаврушка говорит правду, не убивали мы старую суку.

– Не убивали, не грабили...

– Мы возвращали то, что нам принадлежит по праву. Что у нас украли эксплуататоры. Прибавочная стоимость, слышал, небось?!.. Стреляйте, сволочи! Изенбек посмотрел на есаула, тот кивнул:

– Все в деревне подтверждают.

– Уведите, – скомандовал Изенбек.

Рыжий заорал благим матом, забился в истерику, пришлось его тащить под руки. А долгоязыый злобно выпалил:

– Умираю за революцию!

Изенбек с горечью глядел им вслед, да, эти люди скоро возьмут в России власть. Он даже не сразу сообразил, что к нему обращаются, та самая пожилая женщина.

– ОНИ придут? – спрашивала она.

Что ей мог ответить Федор Артурович? Что они ОБЯЗАТЕЛЬНО придут? И очень скоро?

Он старался хоть ненадолго отогнать грустные думы, размышляя о странной находке – деревянных дощечках, собственником которых неожиданно стал. Любопытные вещицы!

...На экране компьютера появилась удивительная мозаика из нескольких картин. В центре – человек в форме белогвардейского офицера времен Гражданской войны внимательно рассматривает маленькие дощечки, справа – двух пленников ведут на расстрел, одного из них, огненно-рыжего, лишённого сил и воли, просто волокут, зато второй – одноглазый верзила идет, гордо подняв голову, пожирая всех злобой! Вверху картины – страдальческое лицо старой женщины, готовой, в силу смирения, христианской любви, простить собственных убийц;

очевидно, та самая помещица Задонская. А в левом нижнем углу – чья-то неясная фигура, вся в черном. И напоминает она не человека, а... тень!

Вячеслав понял, что изобразил свое недавнее видение. Он помнил всех персонажей, кроме тени. Там ее не было!

Или была?..

– Славик! – услышал он бодренький голосок Юлианы Воробушкиной. И через секунду на него напозла очередная гора информации. – Звонил шеф, он скоро будет. И сразу – планерка. Предполагаю, придет и заказчик серии. Денисов невольно вздрогнул. Ему не терпелось взглянуть на человека, увлеченного столь необычной темой.

– ...Ой, что там у тебя? Покажи мамочке.

«Мамочка» уставилась в компьютер, Вячеслав поинтересовался:

– Нравится?

– Да... Немного не доработано.

– Не немного. Это только набросок. Возможная иллюстрация к Велесовой книге.

– А где здесь хотя бы малейший намек на Книгу?

– Везде, – глубокомысленно заявил Вячеслав.

Он мог бы добавить, что с некоторых пор Книга начала преследовать его, но Юлиана не поймет. Он и сам не понимал, что происходит. К счастью, Воробушкина не стала допытываться, а, пританцовывая, побежала дальше по отделам. Однако долго оставаться в одиночестве Вячеславу не пришлось, к нему заглянула Тиана. Он ощутил внутреннее блаженство, которое на всякий случай спрятал под маской занятости.

– Дорогой, – ласково прошептала Тиана. – Мне только что позвонил главный.

– Я уже в курсе насчет планерки.

– Дело не в этом. Я тоже буду иметь отношение к Книге Велеса. Мне хотят поручить написать несколько разделов.

– Здорово.

– Моя фамилия на обложке! Представляешь? Тиана Весенина: «История Книги Велеса»! Это путь в литературу. Поэтому нужно как можно больше информации. Поможешь?

– Чем?

– Расскажи все-все про Книгу.

– Я и сам не так много знаю.

– Тогда на вечеринке...

– Это было тогда!

– Не сердись, дорогой. У тебя все нормализуется. Я просто подумала, вдруг случайно что вспомнишь?..

– Господи, с каким бы удовольствием я ВСПОМНИЛ.

Она чмокнула его и упорхнула. Денисов подумал, как странно все складывается: авторство поручают не кому-нибудь, а Тиане...

Потом он вновь посмотрел на свою работу: «Это действительно СДЕЛАЛ Я?»

Чем дольше он всматривался в детали, раздумывая, как их отшлифовать, тем больше его одолевала уже знакомая мысль, будто кто-то диктует ему сюжеты, зажигает в мозгу творческий огонек и водит его рукой.

Застывшие персонажи безмолвно взирали на Вячеслава, вероятно, они пытались ему что-то объяснить, да разве их поймешь!

И тут... он заметил, как в левом нижнем углу шевельнулась фигура-тень. Сперва Вячеслав решил, что случайно навел на нее мышью.

Нет, пальцы не касались мыши! Тень развернулась в его сторону. Хотя лицо было спрятано за капюшоном, невольно ощущалась дикая злоба в глазах. Смертоносные флюиды точно

вырвались из оков компьютера, рассыпались огненными искрами, но полыхающего огня не получилось. Все тут же погасло, однако остался густой, едкий дым. Вячеслав, в надежде, что бредит или спит, даже ущипнул себя. Видение не пропало, а черный дым не растаял. Неразличимый лик тени заполонил весь экран. Послышался злобный шепот, который Вячеслав уже слышал прошлой ночью:

– Отдай то, что принадлежит нам. Отдай или горько пожалеешь...

Вячеслав дернулся и чуть не упал со стула. Фигура-тень продолжала:

– Не забывай, когда мы явимся на третью ночь, ЭТА ВЕЩЬ должна быть у нас!

Компьютер вырубился, в комнате вновь стало светло, дым и отвратительный запах сразу исчезли. Но Вячеслав никак не мог прийти в себя, ему показалось, что вместе с погасшим компьютером будто остановились часы, замерла жизнь. По крайней мере, из коридора не доносилось ни единого звука. Он крикнул, только вряд ли кто-то мог услышать, поскольку он и сам не слышал себя. Вячеслав попытался подняться, сделать шаг и не сообразил: шел он, плыл или летел?

Теперь исчезло не только его прошлое, настоящее – тоже. Где он, в каком времени, измерении?

Из неведомого пространства его вызволил обычный стук шагов и громкий смех. За дверью кабинета пробежала Воробушкина. «Смейся же, смейся громче!» Обычно ее было так много, а сейчас – так мало.

Денисов наконец-то пришел в себя. То, что случилось, показалось продолжением нелепых видений. Надо отринуть их, как отринул ночной кошмар!

Он даже перезагрузил компьютер. Все в порядке, файлы на месте, кроме... последнего. Его работа исчезла! Нет больше ни Изенбека, ни двух красноармейцев, которых ведут на расстрел, ни страдающей Екатерины Задонской.

Он рассеянно обвел взглядом комнату, и... что-то промелькнуло возле стены. Опять – то ли человек, то ли призрак, для которого не существует никаких преград? Тени рядом, стараются ни на минуту не упустить Вячеслава из виду.

«Что я должен отдать? Я не знаю, не помню!»

Он не мог больше здесь оставаться. Выскочил из кабинета, побежал по коридору и сразу столкнулся с одним из сотрудников. Столкновение вернуло его в реальность. Реальность – это то, что можно ощутить. Остальное – выдумка шизофренического сознания.

Он направился в туалет, вымыл лицо. И вновь почувствовал присутствие кого-то незримого. Он осмотрел кабинки и только тогда успокоился. Всплыли события полуторагодовой давности. В этом отрезке времени он готов воспроизвести КАЖДУЮ МЕЛОЧЬ. Что было раньше?!

Денисов смотрел на свое отражение в зеркале и грустно спросил себя:

– Кто ты, потерявший себя?

В душе появилась неожиданная надежда, что встреча с заказчиком Книги Велеса что-нибудь прояснит.

С чего он так решил?

Тем не менее, когда приехал шеф, сердце едва не выскакивало из груди. СЕЙЧАС ОН УВИДИТ ЗАКАЗЧИКА КНИГИ.

И вдруг, словно ниоткуда, зазвучали зловещие слова:

– ... Когда мы явимся на третью ночь, ЭТА ВЕЩЬ должна быть у нас...

Вячеслав прислонился к стене и тяжело задышал.

Глава третья

Необычные хозяева

Своего шефа сотрудники «Информпресс» обожали. Он создал издательство в трудное время кризиса, когда все вокруг рушилось, особенно книгоиздание, и открыто заговорили о возрождении системы «а-ля советико» – монополии нескольких крупных издательств. Он вложил в свое детище не только душу, но и деньги, заложил квартиру, машину, дачу. Друзья крутили пальцами у виска, предупреждали: «Пойдешь бомжовать!» Однако ничто не могло остановить этого удивительного фанатика книг. Его страсть завораживала других, проникновенные слова о величии писательского слова так западали в сердце собеседника, что даже те, кто боялись чтения, как черт лада, невольно хватали какой-нибудь фолиант и с упоением перелистывали страницы. Не имея больших средств, он сумел привлечь к себе интереснейших авторов. Как?.. Вероятно, они нашли в работе с ним то, что так давно искали, и чего не купишь за большие гонорары.

Вячеслав впервые увидел шефа, когда устраивался на работу. Человек средних лет, круглолицый, с носом-картошкой, постоянно улыбающийся, он походил на доброго Деда Мороза, только без бороды. Прямо с порога спросил:

– С чем пожаловали?.. Простите, ваше имя?

– Вячеслав.

– А я – Олег Васильевич.

– Вот, посмотрите, – Денисов показал ему некоторые свои наброски. Олег Васильевич их долго и упорно рассматривал, даже брови нахмурил. Теперь это был уже не Дед Мороз, а суровый отец, запрещающий дочке выскакивать замуж за ветреного повесу. Вячеслав опустил голову, ожидая беспощадного вердикта. Однако судья оказался благосклонным:

– Прекрасно. У вас специальное художественное образование?

Вячеслав серьезно подготовился к разговору. Скажи он, что потерял память, что ничего не знает о прошлой своей жизни, как бы отреагировал издатель?

– Нет. Я самоучка.

– Какая техника! – восхитился издатель.

– Один художник давал мне частные уроки.

– Талантливо... А почему у вас преобладают древнерусские образы, пейзажи? Наверное, вы историк?

– Отчасти. Я увлекался историей.

– Значит, не историк. Кто же вы?

– Человек, который любит рисовать.

– По-моему, вы что-то скрываете?..

Олег Васильевич вопросительно посмотрел на него, теперь это был следователь, выбивающий признание. Вячеслав почувствовал, что не сможет пересказать версию своего выдуманного прошлого. Тиана изобретательно сочиняла ее, сводила концы с концами. Но сейчас все прозвучит неправдоподобно. Проницательный хозяин издательства не поверит.

– Я пойду, – поднялся Вячеслав. Олег Васильевич в мгновение ока превратился в грозного диктатора:

– Сядьте! Понимаю, есть нечто, о чем вы не хотите говорить. И не надо. Меня вы интересуете, как специалист. Специалист вы отличный. А звания, дипломы... Один мой друг, великодушный писатель, не мог устроиться в университет преподавать литературу. У него не было соответствующего образования. Помните у Булгакова: «... чтобы убедиться в том, что Достоевский – писатель, неужели же нужно спрашивать у него удостоверение?» Ну, да ладно, кризис в умах он и есть кризис... Вы любите книги?

– Да.

– По глазам вижу, вы не любите их, как я. Пойдемте! У меня здесь еще и книжный магазин.

Он повел Вячеслава вдоль длинных полок. То и дело останавливался, снимал очередную книгу, проводил рукой, смахивая случайные пылинки. Ставил на место аккуратно, словно она фарфоровая.

– Говорят, скоро все заменят электронные издания. Мол, так проще и удобней. Не верю! Разве может мертвый экран заменить запах ЖИВОЙ типографской краски? Или шелест страниц, эту чудную музыку? Ненавижу, когда книги рвут, выбрасывают. Для меня они как дети!

И, в подтверждение своих слов, он поцеловал какую-то брошюру. Потом вторую, а третью – вообще взасос, будто красивую женщину. Ну и ну!

Олег Васильевич, повернувшись к Вячеславу, спросил:

– Сможете так же обожать ИХ?

– Постараюсь.

– Тогда вы у нас в штате.

Вячеслав не сумел полюбить книги, как собственных деток, ласкать и боготворить их. Но все равно, Олег Васильевич был им доволен.

...Он постучал в директорский кабинет и, не дождавшись приглашения, вошел. Он надеялся увидеть там долгожданного заказчика, однако Олег Васильевич пребывал в одиночестве.

– Привет, – сказал руководитель «Информпресс». – Ты уже слышал насчет проекта? Мы подписали договор.

– А где сам заказчик? Я хочу с ним познакомиться.

– ?!!

– Он не пришел?

– Нет. Какая разница, договор подписан!

Надо же! Любой подход к разрешению загадки точно ограждает стена! Вячеслав пошел ва-банк.

– Я должен увидеть его!

– Кого? – удивленно переспросил Олег Васильевич.

– Человека, который заказал нам материалы о Книге Велеса.

– Мало ли у кого какие желания. Это серьезный бизнесмен...

– ДОЛЖЕН! – повторил Вячеслав. – Его имя и адрес? Пожалуйста...

– И когда же, сударь, вы изволили бы с ним повидаться?

– иронично усмехнулся шеф.

– Хорошо бы сейчас!

Опытный психолог Олег Васильевич сразу понял, что Вячеслав в странном возбуждении. Объяснить человеку в таком состоянии что-либо сложно, ты же еще окажешься и виноватым. И обижать того, кто взял на себя роль несущей золотые яйца курицы тоже не хотелось. Он решил позвонить заказчику, чтобы Вячеслав сам услышал отказ. А в том, что будет отказ, сомнений не было.

Олег Васильевич набрал номер, долго извинялся за беспокойство. Потом сказал:

– Господин Ганов, у нашего гения Денисова возникло странное желание познакомиться с вами. Я говорил о вашей занятости... Что?... Хорошо, скажу.

Шеф посмотрел на Вячеслава странным взглядом:

– Ваше желание обоюдное.

Через несколько минут Вячеслав уже мчался по указанному адресу.

Некоторое время дорога была относительно свободной, потом не повезло – пробки и еще раз пробки. Зажатому со всех сторон Денисову вновь казалось, что злой рок специально тормозит встречу. И напрасно он пытался призвать голос разума: в это время город всегда замирает на дорогах. Нет, ему пытаются помешать понять истину...

«Стоп! – сказал он себе, – а нужно ли ее постигать? Вдруг я сделаю шаг, который утянет меня в пропасть?»

Полтора года он жил спокойно, пусть в беспамятстве, но спокойно. Ходил на работу, получал какие-то деньги, трахался с красивой женщиной. Никуда не высывался и потому никому не был нужен. Довольствовался немногим, зато не существовало ни рая, ни ада; только маленький, спрятанный от других мирок. Вполне уютный и комфортный. Зачем что-то менять?

Сомнение в правильности своего поступка едва не уступило желанию отказаться от сегодняшней встречи. Сейчас он вырвется из тисков тесно обступивших его машин и вернется!

Он случайно повернул голову, и его взгляд встретился со взглядом водителя за рулем соседней «тойоты». Те же самые глаза недавно смотрели на Вячеслава с экрана компьютера. От неожиданности и страха Денисов резко дернулся и чуть не «поцеловал» дорогую иномарку. Он будто снова услышал непонятное и жуткое предупреждение насчет третьей ночи...

Одна угроза сменилась другой, очень реальной; на Вячеслава кричали, как на водителя-неумеху. Он виновато улыбался и разводил руками. Потом вновь обернулся в сторону «тойоты». Что, если выйти и потребовать объяснений?

Рядом с ним ехали... «жигули», где за рулем сидел дядечка с добродушной внешностью.

«Но я ВИДЕЛ совсем иное!.. Выходит, я вижу то, чего нет? Или другие не ВИДЯТ того, что открывается мне?» Но одно ясно: надо ехать к заказчику Книги Велеса и выпытывать детали своей прежней жизни. Потерявший память не спрячется в маленьком мирке, в любую минуту к нему заявятся тени и обязательно что-то потребуют.

Миновав центр, он вырвался из власти пробок. Более свободные улицы пригорода петляя, уводили от шума и суеты. Вячеславу нужна «Звездная». Она уже недалеко. Вон указатель.

Проехав еще немного, Денисов оказался на Звездной. Район, очевидно, новый и престижный. Дома частные, из-за высоких заборов виднелись каменные особняки, отстроенные довольно искусно и отличающиеся от столь часто встречающейся ныне архитектурной безвкусицы: эклектики, вычурности и прочее. Народу здесь мало, редкий прохожий промелькнет. Улица резко повернула, и вот он, особняк заказчика Книги Велеса г-на Ганова.

Огромный забор, на котором высечена цифра 63, полностью скрывал и сам особняк и все, связанные с ним тайны. Вокруг – ни души. Вячеслав вдруг подумал: если бы тени решили свести с ним счеты, то лучшего места не придумаешь.

Он подошел к наглухо закрытым воротам, высматривая звонок. Однако они сразу отворились. Вячеслава это не удивило, должно быть, его засекли камеры видеонаблюдения.

Он вошел и... растерялся. Такого не ожидал! Показалось, будто ожил мир Васильева или Иванова (известные художники современности, воспевающие русскую старину. – прим. авт.).

Окруженный садом дом был двухэтажный, бревенчатый, пятистенный, крыша покрыта тесом, ставни выточены деревянными кружевами, резные наличники необычайной красоты, крыльцо с кручеными столбами и балясинами (лестница-подпорка от ступеней к поручням. – прим. авт.). Увлеченный всем этим дивом, Вячеслав не сразу заметил стоящего на красном (т. е. красивом. – прим. авт.) крыльце человека.

Тот был худой, с лицом без кровинки и большой до пояса бородой. Вячеслав не знал, кто это: сам хозяин или кто из прислуги. Поэтому, подойдя ближе, произнес:

– Я Вячеслав Денисов. Художник серии о Книге Велеса.

Бородач кивнул, точно это ему известно, пригласил Вячеслава пройти вовнутрь. Здесь было продолжение русской старины: никаких излишеств, только большой стол, вдоль которого

стояли лавки и большая изразцовая печь. Бородач предложил гостю присесть, и Вячеслав догадался, что перед ним тот самый господин Ганов. Хозяин усмехнулся:

– Слышал, хотели повидаться со мной?

– Да. И, по-моему, желание оказалось обоюдным.

– А чего ж не побеседовать с творцом.

– Слишком громко сказано.

– Самый что ни на есть творец. И теперь должен такое сотворить, чтобы люди залюбовались обложкой, потом прочитали Книгу, поверили всему, что там написано. Мы поговорим, только для начала не мешает подкрепиться.

И громко крикнул:

– Эй, дочка, надо бы гостя потчевать.

Вошла дочь хозяина, одетая по-современному, но едва Вячеслав увидел ее, чуть не закричал: «Лада!»

Да, она была точной копией богини плодородия и рожениц, какой он изобразил ее в одной из своих картин.

– Моя Леля. А это – тот самый художник...

– Очень приятно, – растерянно произнес Вячеслав.

Дочь хозяина наклонила голову, и губы ее будто тронула лукавая усмешка... Отец повторил насчет «хорошей закуси», девушка ответила:

– Все уж готово.

– Так подавай!

Девушка запорхала по горнице (а как еще мог назвать Вячеслав сие жилище?), на столе, на серебряных подносах появились лакомства, от одного вида которых потекли слюнки. Дорогая рыба, россыпи черной икры, пышные пироги, руки к которым так и тянутся. А вот и большие деревянные кубки, где загадочно плескалась какая-то жидкость с душистым запахом. Вячеслав грустно произнес:

– Я за рулем.

– Не опьянеете. В этом старинном напитке заключена чудодейственная сила, которая питала наших предков необычайной мощью. Такой мощью, какая нынешним поколениям и не снилась. Пейте, друже!

Денисов рискнул: сначала глоток, другой, потом – весь кубок до дна. И сразу понял, что напиток содержал в себе и мед, и разные травы. Действительно, не опьянел. Наоборот, голова как-то сразу прояснилась, тревоги отступили, мозг заработал пытливей. Хозяин продолжал говорить о целебных свойствах напитка;

сначала Вячеслав слушал, не торопил события, затем начал размышлять о странной обстановке дома. Создавалось впечатление, будто Ганов вылепился из далекой-далекой старины, и вообще все здесь – материализовалось из прошлого. Нет фальшивых подделок, полная естественность!

И вдруг – телефонный звонок, который вернул в мир сегодняшний. Хозяин извинился, включил трубку:

– Да... Покупайте... Нет, сегодня! Завтра эти акции резко подскочат в цене...

Сказка закончилась. Вместе с ней испарялась надежда, что Ганов неким образом связан с тайной прошлого Вячеслава. Да и откуда возникла подобная фантазия? Обычный, обожающий русскую древность, богатый человек. Любопытство заставило его исследовать Книгу Велеса, и он занялся пропагандой ее идей. По большому счету, это долг любого славянина. Сейчас поговорит об идее серии, о вариантах оформления каждого фолианта, что-то посоветует, и они разойдутся. Тут снова появилась Леля, и потухший было интерес Вячеслава, разгорелся вновь. Уж не она ли была прообразом Лады?

Девушка присела на скамью напротив, и Вячеслав осмелел:

– Мы раньше не встречались?.. Понимаете, я рисовал богиню плодородия. Так вот ее лицо и ваше – как две капли воды.

Ответ превзошел все ожидания:

– Ничего в мире исключать нельзя.

«Она признается?! Нет! Рано порадовался. Ответ двусмысленный и непонятный».

А ему нужна правда! Как заставить их говорить?

Вячеслав решил действовать издалека. Поскольку Ганов уже закончил телефонный разговор, Денисов повел осторожную атаку:

– Я ведь не узнал вашего имени.

– А вы так просто и зовите: Ганов.

– Как вы узнали о моей скромной персоне?

– Вы скромная персона? У меня целая подборка книг вашего издательства и везде – ваши иллюстрации. Лепота!.. А что вам известно о Книге Велеса?

– Честно? Немного.

– А все-таки?

Вячеслав пересказал, что знал. Пока он говорил, лица хозяина дома и его дочери оставались бесстрастными. И так до тех пор, пока Вячеслав не назвал имя последнего предполагаемого автора Книги Ягайло Гана. Вот тут веки длиннобородого как будто бы дернулись, а девушка опустила голову...

«Подожди-ка, – сказал себе Вячеслав, – его фамилия Ганов, производная от Гана? А Леля – это же... дочь богини Лады(!)»

Кто эти люди? Иногда человек прочитывается сразу и не так много времени требуется, чтобы понять его характер и сущность. Но сейчас перед Вячеславом герои-загадки. Какие они на самом деле? Добрые или злые? Добродушные или коварные?

Ганов допил из своего кубка и сказал:

– Вы хотите сказать, уважаемый творец, что постигли лишь незначительную часть истины. Допустим. Но вот что скажу я: Книга Велеса – действительно истина, заставляющая приподнять веки каждого, кто не лишен разума. Книга Велеса – это МЫ, какими были с самого начала. У нас, руссов, украли историю. Сегодня она есть у всех – египтян, ассирийцев, вавилонян, греков, римлян. А мы ее лишены. Якобы в восьмом веке мы еще бегали в шкурах! Смешно?.. Наши предки точно такие же основатели и вершители Древнейшей Эпохи. У нас украли память, а, значит, и питающие народ жизненные соки.

Вячеслав вздрогнул... «Он сказал о потере памяти образно? Я ведь тоже ничего не помню из собственного прошлого!»

Ганов в упор посмотрел на гостя:

– Государство руссов – самое древнее в мире, близкие люди из Семиречья лишь подняли его на новую высоту и влили свежую кровь. От руссов отпочковалась Аратта (древнейшая страна, располагавшаяся между Днепром и Дунаем. – прим. авт.), славяне добрались до территории раннего Египта (то есть примерно за 6 тыс. лет до Р.Х. – прим. авт.), основав там касту жрецов, первыми пересекли Атлантический океан, дав тамошним дикарям уникальные зачатки цивилизации, например, космические знания инкам (инки действительно знали точное расстояние от земли до луны. – прим. авт.). Именно наши предки основали Великий Рим, только тогда их называли этрусками... До сих пор спорят о происхождении последних. К чему этот научный балаган? Язык этрусков практически не отличим от белорусского...

Мы не падали в ноги иноземцам, не приглашали их на княжение! А так называемые варяги, на самом деле жители Вагрии – провинции руссов (подробно об этом см. В. Чудинов. «Вагрия. Варяги Руси Яра». – Прим. авт.). Славянином был Моисей, выводивший из Египта по заданию фараона ненавистный тому иудейский народ. Славянская кровь текла в жилах самого Иисуса Христа.

И еще: руссы постигли величайшие основы религиозного мироздания – единобожие (Яр – как высшее божество. – прим. авт.) и нравственных основ управления обществом. Достоинство мужчин и женщин они ставили на недостижимую высоту, даже Бога они считали не безусловным господином, к которому следует обращаться с рабской покорностью, а старшим другом и советником. Славянские жрецы первыми провозгласили необходимость сохранения вида в чистоте, запрещая славянским девушкам и юношам вступать в браки с иноплеменниками. Любой, созданный Творцом вид уникален и должен таковым оставаться на вечные времена, иначе ему грозит вырождение...

Книга Велеса – наша новая Библия. С ее помощью все мы придем к осознанию Великих Перемен, возрождению Духа и Этнoса, а затем – к Новому Величию. Вы согласны, творец?

Вячеслав не был готов к таким масштабным обобщениям, поэтому ответил уклончиво:

– Я много нового и интересного узнал для себя в Книге Велеса.

Ганов переглянулся с дочерью, та молча кивнула, и тогда хозяин сказал:

– Не будем далее играть в прятки. Вы поняли мои мысли и чаяния. Думаю, что и Леля – яркое доказательство искренности всего того, о чем я вам говорил.

«В какие прятки? Ничего не понимаю! Дурачат они меня, что ли? Или опять – проклятый провал в прошлом?»

Кто-то ЧУЖОЙ лез в голову, но Вячеслав НЕ ПУСКАЛ. Что происходит?!!

– Предлагаю вам союз, настоящий союз! – торжественно произнес Ганов.

Денисов не успел ни осмыслить сказанное, ни ответить. Он заметил мелькнувший за окном такой знакомый черный силуэт...

– Тень!

От его крика хозяева мгновенно вскочили. В руках у Лели странным образом оказался... колчан со стрелами. Девушка натянула тетиву и выпустила стрелу в окошко. Звук оказался необычный, стрела... загудела, в секунду разнесла стекло, и закружилась по двору в поисках жертвы.

«Что у нее за оружие?» – спросил себя Вячеслав.

– Ожидайте здесь! – крикнул ему Ганов, и вместе с дочерью выскочил на крыльцо. Но Вячеслав рванулся за ними. Он безумно захотел участвовать в поимке тени. Уж он бы поквитался, и потребовал у нее отчета!

Хозяин с дочерью прочесывали каждый уголок двора и сада, Вячеслав напряженно следил за их передвижениями. К сожалению, тень вновь ускользнула, как тогда, на трассе.

– Теперь вы понимаете? – спросил подошедший к нему Ганов. – Они нашли вас. Выхода нет...

– Ничего не понимаю, – горько признался Вячеслав.

– К чему притворство! Мы и впрямь поверили в вашу болезнь, поэтому некоторое время держались на расстоянии. Единственные, кто знал о вашем местопребывании, и молчали. А сейчас, извините, не верим...

– Чему?!

– Актер вы никудышный. Предложение о дружбе в силе.

– Дружба дело хорошее

– Тогда отдайте то, что принадлежит нам.

– Что отдать?

Степенность и рассудительность хозяина мгновенно исчезли, борода затряслась, он замахал руками, повторяя:

– Нам принадлежит... нам!

– Отец прав, – подскочила с другой стороны Леля. – Отдайте друзьям, иначе ЗАБЕРУТ ВРАГИ.

Вячеслав почувствовал, что больше не может оставаться здесь. Тем более – распаивать душу перед чересчур назойливыми друзьями. Он резко развернулся и направился к воротам. Он опасался, что странные люди постараются задержать его помимо воли. Нет, ворота тут же раскрылись, Денисов обернулся и увидел стоящих в некоторой растерянности хозяев. Вдруг лица обоих, как по команде изменились, в них появились решительность и жесткость, в глазах запылало голубое пламя. Вячеслав не выдержал, бросился к машине.

Как в тумане он заводил мотор, и лишь когда странный особняк исчез из виду, немного успокоился.

Пробки на трассе постепенно возвращали Вячеслава в мир обыденности. Ему стало казаться, что никакого пламени в глазах хозяев не было. Но были тень, удивительное оружие Лели, и назойливые просьбы отдать что-то неведомое друзьям.

Почему все-таки «Ганов»?.. Надо бы побольше почитать об этом Ягайло Гане.

Вячеслав проезжал перекресток, и вдруг увидел, как с правой стороны из ряда стоящих машин резко вырывается одна и летит прямо на него. А на месте водителя – знакомая тень. И оглушительный злобный возглас:

– Отдай!..

Вячеслав резко рванул вперед, вторично за сегодняшний день чуть не столкнулся с ехавшим впереди автомобилем. А затем – милицейская сирена, и лихача остановили.

Денисову повезло с быстрой парковкой, и он побежал к месту разборок. Сейчас он сорвет маску с лица своего беспощадного преследователя. Его ожидало разочарование. Выпивший мальчишка лет восемнадцати что-то обреченно бубнил. Он явно не подходил под описание тени...

Вячеслав вернулся и продолжил путь. Только теперь дорога давалась ему с трудом. Жуткие фантазмы покинули свое убежище, и в любой момент могли нанести удар.

А если не фантазмы, а реальные люди, которым что-то от Вячеслава нужно?.. «ОТДАЙ!..»

Кто просил, кто приказывал ему: Ганов или тени?

«Что отдать?.. Что?!», – окончательно сорвался в крик Вячеслав. Ответом была тишина.

Зазвонил телефон, звук буквально оглушил Вячеслава, он решил, что это опять «просители»! Нервы накалились до предела, он никак не осмеливался прикоснуться к трубке...

Но вот он сказал себе: «Хватит!» Должен же он когда-нибудь ПОНЯТЬ и разрулить ситуацию.

К счастью, это Тиана. Как обычно, ласково пропела:

– Дорогой, почему так долго не берешь трубку?

– Телефон был далеко, – соврал Денисов.

– Познакомился с заказчиком?

– Да.

– И как он тебе?

Он решил, что сохранит детали встречи в секрете даже от Тианы. Мало ли что. Поэтому ответил односложно:

– Нормальный дядька.

– О чем говорили?

– Встретимся, расскажу.

– Работать-то с ним будем?

– Надеюсь.

– Ты не очень весел?

– Устал...

– Славик, дорогой, я сегодня задержусь. Заканчиваю один редакционный материал...

Обычно в таких случаях на Вячеслава нападали приступы ревности. Сейчас он почувствовал... облегчение. До прихода Тианы есть время, он попытается хоть что-то выудить из Интернета по поводу Ягайло Гана. Но надо еще доехать до дома! Похоже, тени коварны и мстительны...

А разве дом – спасение? Тени проникают куда угодно, Вячеслав уже в этом убедился... С другой стороны они дали ему какое-то время, следовательно, есть шанс.

Материалов об интересующем Денисова персонаже оказалось не густо. Разве что исследователь А.И. Асов делает предположение, что Ягайло Ган, скорее всего, был из рода западно-славянских волхвов, родился где-то в 90-х годах седьмого века в семье жрецов, переселившихся из ободритского Старгорода к озеру Ильмень, то есть к тем местам, где был основан Новгород. Служил он при новгородском князе Бравлине Втором, часто вспоминал о славных походах его деда Бравлина Первого, призывая жителей города продолжать его традиции. Сам участвовал во многих славных победах своего господина, в частности в 811 году – за греко-римские колонии Черноморья.

И еще: он был ярым сторонником старой языческой веры, имел серьезные разногласия с Кириллом (в миру Константин, родился в греческом городе Салоники, вместе с Мефодием они участвовали в создании славянской азбуки, а также активно проповедовали христианство на Руси. – прим. авт.). Судя по всему, Ягайло даже прозвали «поганым язычником».

«И что это мне дает? Ганов ведь никак не может быть современным Ганом!

У меня остались сегодняшний вечер и завтрашний день! За это время я должен что-то отдать...

Проклятая память, когда же ты вернешься?!»

Глава четвертая

Первые воспоминания

Он боялся ночи и... ждал ее. Тени могут появиться вновь, но, может, и в общении с ними Вячеслав выведает что-то важное для себя?

В последнее время Тиана сделалась покладистой и ласковой сверх меры. Вот и сегодня она кружилась вокруг возлюбленного, щебетала точно райская птичка, говорила о том, как Вячеслава ценят в издательстве. Потом опять заговорила о Ганове:

- Почему ты так мало рассказываешь о своем визите к нему?
- Потому что особо рассказывать нечего.
- Он молодой?
- Не думаю. У него взрослая дочь.
- Красивая?
- Очень.
- Часом не влюбился?
- Я однолюб. – Вячеслав постарался придать изрекаемой истине шуточный характер.
- Это хорошо... Продолжай!
- Господин Ганов носит длинную бороду, а его дом построен в старорусском стиле.

Будто окунаешься в древнюю старину.

Вячеслав поведал о взглядах Ганова, о том, какую важную роль в его жизни играет Книга Велеса. Но о том, что случилось после, естественно – ни гу-гу. Сначала сам во всем разберется.

Но даже этой малости оказалось достаточно, чтобы интерес Тианы оказался сумасшедшим. Она забралась к Денисову на колени, уронила голову ему на плечо:

– Одна крохотная просьба... Совсем крохотулька... Поговори с Гановым, чтобы весь материал для книги писала я.

– Как я могу его о чем-то просить? Мы едва знакомы.

– И что? Шеф говорил: он без ума от твоих работ. Любимому художнику да не пойти навстречу!

– Не говори глупостей!

– Славик... – запела Тиана.

Он знал, что сделает так, как просит она. Однако демонстрировал самостоятельность и неуступчивость:

– Нет, и еще раз нет!

– Почему?!

– Видишь ли, Ганов – человек неоднозначный. Если у такого что-то попросить, отдавать придется сторицей.

Тиана еще некоторое время стонала, мол, имя Весениной должно звучать громко, на всю страну. Затем вроде бы успокоилась. Однако Вячеслав знал: настоящий бой с возлюбленной впереди, бой, который он проиграет.

Весенина ласково обняла его и промурлыкала в ушко:

– Сегодня у нас будет необыкновенная ночь.

Вячеслав содрогнулся. В прошлый раз тени появились ночью. Что если мистический кошмар продолжится? Глаза неведомых зрителей будут взирать на голую Тиану, на его любовь и собственность!

– Да ты будто не рад?

– Что ты! Очень рад! – отвел глаза Вячеслав.

Тиана долго «работала над собой» в ванной, а Вячеслав тем временем снова проверял запоры, плотно закрывал окна. Он понимал – не поможет, это все равно, что спрятаться за поленицей дров от радиации, но... человек надеется.

Тиана вышла и удивленно спросила:

– Зачем ты закрыл балконную дверь? Не зима ведь.

– Сквозняк. А я немного простужен.

– Как знаешь. Пошли...

Она потянула его на кровать. Вячеслав опасался, что после всех передрыг его уже ни на что не хватит. И о сексе ли ему сейчас думать?

Действительно, он не был в ударе. Тиана возмущенно фыркнула:

– Что за безобразие?

– Устал. Сегодня многое чего случилось.

– Устал или нет – меня не колышет.

Губы заскользили по его телу, язычок приятно зашекотал шею, плечи, соски, пальчики нежно заиграли по животу и бедрам, как бы ненароком коснулись фаллоса, и тут же рука резко отдернулась, точно что-то ее обожгло. От подобных игрищ Вячеслав слегка забылся, ему захотелось, чтобы пальчики вернулись на место, действовали решительнее. С нарастающим возбуждением он схватил ее руку, Тиана лишь рассмеялась:

– Терпение, милый!

Как кошка она лизнула его живот один раз, второй. Поцелуи делались горячее, рот опускался ниже и ниже.

Однако на самом интересном месте она остановилась:

– Не надейся! – вновь хихикнула мучительница. – Не заслужил...

Теперь уже не выдержал Вячеслав, он накинулся на нее разъяренным зверем, повалил на лопатки, начал обцеловывать каждый сантиметр тела, которое было пропитано какими-то удивительными живительными соками; пьешь их пьешь, а все равно не напьешься!

В отличие от возлюбленной Вячеслав не делал себе никаких ограничений: обласкав ее бедра, он прильнул губами к волшебному пушку и... будто бы окунулся в нирвану. Сокровище рода человеческого настолько помутило все его помыслы, что он позабыл и про зловещих теней и про то, что уже скоро они учинят над ним расправу. Смысл бытия сейчас заключался в обладании телом Тианы. Она стала его царицей и госпожой, для торжества которой он должен отдать все без остатка, стать жертвенным алтарем, куда он должен был лечь, дабы неведомый палач вознес нож во имя ЕЕ ЖИЗНИ! Разве он мог отказать хоть в чем-нибудь своей госпоже?..

Тиана засунула игривые пальчики в лоно любви, приказала возлюбленному облизать их, потом яростно крикнула:

– Возьми меня!

Не оставалось более ни разума, ни стыда, одно лишь желание! Вячеславу было плевать, даже если бы все тени мира наблюдали за ними!

...После блаженства любви наступал не менее блаженный отдых. Денисов и не заметил, как сомкнулись его веки. Даже момент появления теней казался чем-то далеким и невозможным. Может, все это приснилось ему? И с Гановым все было по-другому? Поговорили за столом, а после обильного угощения Вячеслав сел в автомобиль и спокойно уехал? И никакая тень не преследовала его. Лихой юнец нарушил правила... Разве подобное редкость?

Наступала власть ночи! Власть покоя, а не суеты! Он так надеялся, что ОНИ больше не появятся. Надежда перерастала в уверенность. Последние мгновения, когда Вячеслав еще что-то соображал и... провал.

...Что-то заставило его открыть глаза, должно быть, обостренное чувство опасности. Вячеслав сразу увидел стоящие напротив фигуры, которые в темноте казались еще более зло-

вещими. А рядом мирно посапывала Тиана. Как и в прошлый раз, он толкнул ее, чтобы она УВИДЕЛА. И опять – безрезультатно.

– Она будет спать, – прошипела одна из фигур, и Вячеслав догадался, что в деле замешана магия неведомых гостей.

– Мы пришли сюда, – продолжала тень, – чтобы не забывал ни на минуту: мы рядом! Итак, что ты РЕШИЛ?

– Давайте поговорим, – воскликнул Вячеслав.

– Мы не станем толочь воду в ступе. Где ЭТО?

– Я не понимаю!

– Какой он у нас не понятливый?! Сложно решиться, жалко расстаться... Выхода у тебя нет! Если к следующей ночи не отдашь то, что ПРИНАДЛЕЖИТ НАМ... Участи твоей и твоих близких не позавидует никто.

«У меня есть близкие?»

Брошенный в сторону Тианы взгляд был самым красноречивым ответом. Если бы он мог вспомнить, то отдал бы любую вещь! Лишь бы они отстали.

Тень кивком приказала ему подняться, ядовитый шепот безжалостно поражал мозг:

– Сейчас мы оставим на твоём лице метку. Это и станет последним предупреждением.

Тень потянула свою лапищу к лицу Вячеслава и тут... То ли он что-то вспомнил, то ли действовал бессознательно... Он увернулся и стремительным неумовимым ударом пронзил холодные глаза. Лишенная зрения тень взвизгнула, опустилась на пол. Вячеслав успел задаться вопросом: почему в прошлый раз он не сотворил подобного, почему позволил так легко запугать себя?

Тени не собирались сдаваться. Они окружили Вячеслава, однако напасть не могли – он крутился со скоростью ракеты, руки были в постоянном движении. Новый удар, и вторая лишенная зрения тень разразилась жалобными проклятиями. Остальные отступили! Подхватив пострадавших товарищей, они слились с мраком ночи. Но тут Вячеслав услышал:

– Не рассчитывай, что в следующий раз так легко отделаешься. Подобные штучки больше не пройдут. Предупреждение – в силе!

Один из ослепших засипел, замахал руками:

– Если не отдашь, я сам вырву твой бельмы!

Вячеслав сделал резкий выпад, но тени исчезли. Исчезли?.. Денисову казалось, будто по-прежнему слышит их злобное шипение. Конечно, они вернуться, и уже более подготовленные. Возможно, вернуться раньше, чем обещали?.. Но НИКАКОГО СТРАХА ВЯЧЕСЛАВ НЕ ИСПЫТЫВАЛ. Словно подобные сражения для него дело обыденное.

Для него так просто ослепить двух врагов?!

Тиана уверяла, он – археолог, по крайней мере, так представился ей при первой встрече. А на самом деле?

Раз он вспомнил, что может постоять за себя, то стоит и дальше напрячь свою память, воссоздать хотя бы отдельные островки прошлой жизни. Раньше не получалось. Он и сам в какой-то мере виноват. Окунулся в тихую жизнь, надеясь, что так будет вечно. Зацепка, нужна зацепка...

Если он бился с целой группой теней, значит – он был воином. Но он еще и художник. И – хранитель чего-то очень важного...

Вячеслав продолжал и продолжал пробивать пусть маленькую, но брешь в проклятой стене, разделяющей прежнего и нынешнего Денисова! Любые фрагменты... Любые отзвуки исчезнувшего мира. Например, откуда он помнит персонажи, которых постоянно рисует?

Он повернул голову в сторону тихо посапывающей Тианы. Как хорошо им, никогда не терявшим ни дня своей жизни? Они мирно шествуют простенькой дорогой, тернии им неведомы. Если только... не появляются черные тени и не разрушают их скромные жилища.

«А если и Тиана в одной связке с ними? Если она только притворяется беспробудно спящей?»

Вячеслав много раз повторил себе: «Нет!». Поверить в предательство любимой – поверить в кончину мира.

Они познакомились на вечеринке у Гриши Артемьева... «Вспомни хоть что-нибудь!»

Стена, одна сплошная, окутанная мглой, стена!

В ночи издали вспыхнул огонек, зажгли свет в одном из домов напротив. У Вячеслава появились новые ассоциации: он и раньше видел, как В НОЧИ ВСПЫХИВАЮТ ОГОНЬКИ.

...Точно! Он шел по какой-то местности...

Нет, не так!

Он шел по ночному полю, недавно пережившему настоящий ливень! Дышалось легко и свободно, но идти было тяжело: ноги тонули в разжиженной земле. Квакали лягушки, значит – недалеко болото. Ступать приходилось осторожно, один неверный шаг и конец! «И куда я шел?»

Потом промелькнул огонек, за ним еще один; целый хоровод искрящихся белых точек зывал к себе Вячеслава. Может, там обычные светлячки, а может – сокрыто чье-то коварство? Вячеслав все равно устремился навстречу неведомому. Он так спешил, что едва не угодил в болото, радостно пускающее пузыри в предвкушении жертвы.

«Почему я спешил?»

...Снова стена между прошлым и настоящим. Вячеслав внутренне застонал, призывая себя не сдаваться. Осколки воспоминаний пытались соединиться в единую картину, да пока безрезультатно.

Кажется, огоньки приближались, вместе с ними появились звуки?..

Не звуки, тогда он услышал голоса, похоже – женские. Они пели. А еще он ощутил запах реки. («Вспоминай!»)

А дальше было вот что! Когда он приблизился, то замер от удивления и восхищения. Он спрятался за ближайший куст, чтобы наблюдать и поражаться!

Река проносила рядом бурные воды; прятаясь до сих пор луна наконец-то показала из-за туч свой серебряный лик. Серебро упало на воду, отчего сама река стала такой же серебряной, а растущие поблизости камыши – сказочным леском, по которому так хотелось побродить, наслаждаясь его чудесами! Но самое удивительное действо разворачивалось на берегу.

Группа юных девушек, с фигурами стройными, будто специально выточенными для этого невероятного праздника, с распущенными, украшенными крохотными яркими фонариками волосами водила хороводы и пела. Девушки образовали несколько кругов, круги то расходились, то так сближались, что тела ночных танцовщиц невольно касались друг друга. Грациозные движения, в которых не просматривалось ни капли фальши, ни единого лишнего движения, делали зрелище настолько захватывающим, что у Вячеслава сбилось дыхание.

Песня звучала вроде бы весело, однако в ней проскальзывал грустный мотив. И последний постепенно стал преобладать. Теперь уже хотелось не веселиться с юными дивами, а тосковать вместе с ними...

«Так все было?» – будто спросил кто-то Вячеслава. И он ответил, ответил скорее самому себе:

– Да!

Картина событий у реки приобретала все более яркие очертания, в ушах звенели девичьи песни. Одну из них он даже готов был напеть:

«Ты пошто меня бросил, возлюбленный мой?
Как собака бежала лесною тропой
Я всю жизнь за тобой!

Но чужая красавица встала меж нами,
Заразила тебя колдовскими словами,
Серебром, жемчугами.
Ее чарам поддавшись, ушел навсегда.
Я услышала, как говорила беда:
«Открывай ворота!»
Жизнь без милого мне невозможно горька,
Ты возьми мою душу, подружка-река,
Лишь тебе я близка!»

Хороводы убыстрялись, становилось светлее, но не от того, что приближалось утро. Над рекой огромным пожарищем вставало белое сияние. Оно резануло глаза, но Вячеслав упорно вглядывался. Даже приподнялся из укрытия...

В сиянии просматривались очертания удивительного дворца. Полностью его лицезреть невозможно, лишь отдельные башенки, бойницы. Купол вспыхнул мириадами изумрудов, те упали на волосы нагих красавиц и зажгли их зеленым пламенем.

– Ну и ну! – вырвалось у Вячеслава. Это же «ну и ну!» он повторил и сейчас, словно позабыв, что находится в другом времени и другой реальности. «А дальше?»

Еще одна вещь привлекла тогда его внимание: в темном небе появилась яркая точка, она кружила, кружила, постепенно приближаясь к группе девушек. Те прекратили хороводиться, но не испугались, наоборот, радостно замахали руками.

Теперь и Вячеслав смог рассмотреть, что же представляет собой этот летающий объект. Большая, квадратная, обвешанная гирляндами огней, кабинка. Под восторженные крики нагих красавиц люк ее приподнялся. Вячеслав настолько увлекся, что позабыл об осторожности, почти вплотную приблизился к незнакомой публике.

Сначала он услышал визгливый голос, затем увидел существо с редкими волосами и огромным горбатым носом. Существо спрыгнуло к девушкам, а, когда те начали его щекотать, запричитало:

– Отстаньте от меня, бессовестные! Вам нужны молодые мужики. А я – старая женщина, у которой, во-первых, давным-давно климакс, во-вторых, правильная ориентация. На новомодные штучки не покупаюсь. Да отпустите же, иначе улечу, и не узнаете, что в мире делается! Будете барахтаться в своей речушке и воображать – что живете в центре вселенной.

Девуцы вняли мольбам старушки, отпустили, она подбоченилась и важно произнесла:

– Начну с политики...

– Ну ее к!..

– Так ведь конфликт между империями.

– Плевать! Плевать!

– Тогда о новых торговых связях...

– Пошли они куда подальше!

– Последние новости культуры? – озадаченно поинтересовалась летающая старушка.

– Не надо! Не такие уж мы некультурные.

– О чем же вам рассказать, надоедливые?!

– Как о чем? Где мужиков найти для забав? Хитрые они стали, черти! На наши песни не покупаются.

– Кто о чем, а вшивый все о бане.

– Ты, Баба-Яга, говори, да не заговаривайся. Откуда у нас вши? Из воды не вылезаем.

– Я образно! Мне бы вирши слагать, как Бояну (певец-сказитель у древних славян. – прим. авт.). А так согласная: мужичков сейчас не обманешь. Зазнались они, дефицитный товар!

– Кончай, старая, языком чесать, – грозно сказала одна из девушек. – Я девчонка из простых. Заумностей не терплю, мозгов лишних не имею. Зачем они мне, когда вон попа красоты невиданной! И такая красота пропадать должна?! Мужиков подавай!

– Хорошо, девочки, хорошо, родимые. Только – дашь на дашь! Вы когда мужичков используете, не тяните сразу к себе на дно. А кое-кого мне подкиньте. Одного- двух. Соскучилась по человечинке!

– Ладно, старая, подкинем.

– Слово, красавицы?

– Хоть десять.

– Тогда обернитесь вон туда. Жертва рядом стоит, вас дожидается.

Вячеслав понял: речь о нем. Спасаться! Он обернулся, вглядываясь в утонувшее в ночи бескрайнее поле. А нагие красавицы стремительно приближались.

Он не может бежать от красивых женщин! Да не женщины это, а... русалки!

Пока он раздумывал, сладкий дурман проник в голову;

мысли замутились. Он слышал одно лишь пение прекрасных русалок, сквозь которое прорывалось радостное хихиканье горбоносой старухи.

Потом – середина реки, куда его увлекли русалки, а он и не возражал. Спор и ругань между ними: кто первая начнет?..

Кажется, лодка и грозный окрик. Недовольный визг, но жертву оставили в покое. И дальше слова незнакомца, сказанные лично Вячеславу:

– Вас ведь предупреждали: только наблюдать. Хорошо, что я успел...

«О чем предупреждали? КТО успел?»

Сцена оборвалась, как Вячеслав не старался, ничего более вспомнить не мог. Оставалось гадать: это фантазмагория или реальность?..

Нет, реальностью такое быть не может! Сказочные персонажи не соприкасаются с обыденностью.

...Он опять был в своей постели, рядом – Тиана. Теперь Вячеславу казалось, что исчезнувшая память специально уводит его по кривой дорожке в совершенно иную плоскость. Танцующие русалки, Баба-Яга на ступе, которая больше похожа на кабинку лифта...

«Необходимо настоящее!»

Бреши в стене продолжала расширяться, однако воспоминания о странном празднике на берегу серебряной реки не исчезали. Они стали назойливее.

«Надо сосредоточиться на вечеринке у Артемьева. Итак, я захожу к нему в дом и что вижу?»

...Играла легкая музыка. Вячеслав тихонько открывал дверь, ведущую в слегка затемненный зал. Кроме него – никого! Однако он слышал какие-то шорохи, бормотание, звон бокалов.

– Кто здесь? – спросил Вячеслав.

Ему не ответили. Зато музыка, звон посуды, бормотание сделались громче. Он различал голоса мужчин и женщин. Первые пытались острить, вторые благосклонно смеялись.

Ничего не понимающий Денисов заглянул под столы, даже за портьеры. Пустая, но живая комната?!..

Что, если смеются не здесь, а в соседнем зале? Нет, голоса раздавались совсем рядом. Никто не проявлял агрессии. О Вячеславе словно позабыли, как о случайном чужаке.

Он в задумчивости присел за барную стойку на вертящееся кресло. И тут – чудеса. Одни невидимые руки наполняли бокалы, другие быстро забирали их. Таинственный бармен налил джин и Вячеславу.

Денисов не притронулся к бокалу. Разве мог он поступить иначе в этой непонятной обители призраков? Раздался громкий топот, пол заходил ходуном. Танцы?.. Призраки резвились, бушевали, вихрем проносились мимо Вячеслава.

И тут Денисову показалось, что невидимый бармен начинает проявляться. Оказывается это... скелет. Он стучал зубами, хлопал пустыми глазницами, тряс костяшками рук. Вячеслав невольно отпрянул, оглянулся и увидел, что вокруг – одни скелеты. Скелеты примостились за столами, открывали беззубые рты, изображали танцы.

Стоп! Это всего лишь обман зрения! Скелеты начали «обрастать мясом». Возникли реальные люди реального мира.

Вот какой-то стриженный под бобрик здоровяк хлопнул Вячеслава по плечу, некоторое время они о чем-то говорили, а потом он повел представлять Денисова гостям, среди которых находилась и Тиана. Девушка подняла глаза, где читалось искреннее любопытство...

Глава пятая

Первые воспоминания (продолжение)

– ... Давно не виделись, Слава. Все мотаешься по своим экспедициям? Ищешь, ищешь! Как в старой песне у Высоцкого? «Чего-то ищет, а чего не видно...»?

– Зря так думаешь, Гриша. Кое-что мы нашли.

– Ценное?

– Конечно, – промолвил Денисов.

– Такой важный вид! Никак отыскал философский камень? Или чашу Грааля?

– На свете есть не менее серьезные вещи.

– А ты ведь еще и рисовал? Не бросил свои художества?

– Бросил. Времени нет.

– Понимаю, мой одноклассник Славка – двигатель науки.

Денисов, не обратив внимания на легкую иронию приятеля, продолжил:

– Мы занимаемся нашим прошлым. Той историей, которой нет в учебниках.

– Зачем тебе копаться в старине? Обрати внимание на день сегодняшний. Куча проблем, но и куча возможностей. Деньги – под каждым кустом, только прояви смекалку, умело нагнись – и они твои.

– Ты их много нашел?

– У меня пока маленький бизнес. Но... скоро многое изменится. Мне предложили выгодное дельце.

– Поздравляю.

– Нужен партнер. Вот и хотел с тобой поговорить. Ты – надежный парень, я знаю.

– Я не бизнесмен.

– Неважно. Я – бизнесмен, и дам правильное направление.

– Извини, я не тот, кто тебе нужен.

Григорий вновь дружески хлопнул приятеля по плечу и повел знакомиться с гостями. Для начала представил самого Вячеслава:

– Мой школьный товарищ, археолог, светило науки.

– Зачем ты так? – шепнул Денисов.

– Ничего. Пусть знают, что за друзья у Артемьева.

Он поочередно называл мужчин и женщин. Все у него были чуть ли не великие в своем деле, только какие-то... незапоминающиеся. Каждый типаж проходил мимо Вячеслава, не оставляя ни малейших эмоций. Внимание задержалось лишь на миловидной, хрупкой на вид девушке. Гриша – тут как тут:

– Тиана, суперталантливая поэтесса.

– Вы пишете стихи?

– И прозу – тоже, – ответила девушка.

– Она много чего пишет, – подмигнул Артемьев.

Вячеславу захотелось поближе познакомиться с очаровательной литераторшей, однако к нему подскочила разбитная, явно неумная в своей энергии девица. Ее круглое, чуть полноватое лицо расплылось в обольстительной улыбке:

– Читала вашу работу о древней Арктиде (Арктида или Гиперборея – по преданиям – самая древняя цивилизация, прародительница Руси. – прим. авт.). Так приятно, – она жадно схватила его руку. – А я – Мила Нович. Вот моя визитка... Я – пиар-менеджер. Рекламирую, рекламирую... Не спрашивайте что именно... Могут быть и фирмы, и конкретные люди из

любой сферы деятельности. Приоритеты в этой счастливой стране меняются едва ли не каждый день. Новые кумиры, как известно, требуют новой раскрутки.

– Так возникают калифы на час.

– На час?! На минуту! И в эту самую минуту необходимо оказаться в нужном месте. Тогда ты на коне! Знаете, иногда доходит до смешного: сегодня поешь дифирамбы одному, завтра – его главному конкуренту, которого до этого нещадно поносила.

– Так можно далеко зайти, – рассмеялся Вячеслав. – А принципы?

– Принципы?!

– Нельзя служить двум господам...

– Какие это господа? Скорее уж холопы с жуликоватым прошлым. По крайней мере, таких большинство. Сначала кидают они, потом – их. А мы?.. Технические исполнители чужого заказа. Не будем о грустном! Как приятно видеть такого интересного человека. Один из танцев мой! Договорились?

Не получив согласия, Мила упорхнула, все равно крайне довольная собой. Мимо Вячеслава сновали люди, никто больше с ним заговорить не пытался.

Он вновь переключил внимание на хрупкую белокурую девушку-литератора. Та несколько не смутилась, наоборот, ответила вызывающим взглядом. И он рискнул, подошел:

– Интересно, насколько прав Григорий, называя вас суперталантом?

– А как же! Будущий Лермонтов! Только фамилия у меня менее звучная – Весенина.

– Кажется, я что-то читал, – наморщил лоб Вячеслав.

Ничего он на самом деле не читал. Банальный способ завязать знакомство.

– В журнале «Золотое руно» была подборка моих стихов.

– Правильно, это было «Золотое руно».

Тиана посмотрела на него с ироничной улыбкой:

– Простите, запомняла ваше имя?

– Вячеслав, – с некоторым разочарованием произнес он.

– Это был мой первый поэтический опыт, Вячеслав. Хорошо, что кто-то читал и... запомнил. Я больше люблю прозу. Несколько книг написано, но не издано.

– Почему?

– Наверное, не дотягиваю до уровня авторов современных детективных или любовных серий.

– У вас все впереди.

– Да! И жизнь, и слезы, и любовь. А вы, как я слышала, светило науки?

– Грише свойственно все преувеличивать. Я занимаюсь исследованиями по истории древней Руси. У меня нет таких сенсационных открытий, как у Чудинова (В.А. Чудинов – известный русский историк сегодняшнего дня, его некоторые научные изыскания перевернули многие представления об истории наших предков. – прим. авт.), хотя... кое-что появилось. Я тоже пишу книгу.

– Историческую?

– Книгу о Книге.

– Как интересно!

– Слышали о Книге Велеса?

– Нет.

Вячеслав ей вкратце поведал содержание загадочного труда Древних. А закончил так: у нас появилась очень неожиданная информация. Открытие, которое перевернет мир.

Однако тему пришлось быстро поменять, поскольку по скучающему выражению лица Тианы стало ясно: его исторические экскурсы ей, мягко говоря, до фонаря. А тут еще подскочила Мила Нович, и бесцеремонно заявила:

– Дамы и господа, выпьем за приятное знакомство.

Выпили. И в это время заиграла музыка, несколько пар заскользили по паркету. Мила и Тиана одновременно поглядели на Вячеслава, у обеих женщин появилось желание присоединиться к танцующим. Вячеслав выбрал Тиану.

– Ничего, – не смутившись, проговорила Мила, – следующая очередь моя.

Кружились молча. И чем дольше длился танец, тем все более сильное влечение чувствовал Вячеслав к своей партнерше. Он крепче прижал ее, рука как бы непроизвольно скользнула по заманчивым женским ягодицам. Тиана подняла глаза, с ласковой иронией проговорив:

– Шалунишка-куртизан!

Фраза мгновенно привела Вячеслава в чувство, он понял, что они вместе уже второй танец, к тому же теперь не медленный, а быстрый. Дабы выйти из неловкого положения, он сказал:

– Мой тренер тоже любил прижимать партнерш. Не потому, что маялся от сексуальной неудовлетворенности. Он демонстрировал свои мускулы.

– Оригинальный тренер.

Тиана улыбнулась, только очень уж неопределенной улыбкой. Вячеслав никак не мог решить: интересен он ей или нет?

Как же он сожалел, что смолкла музыка, и пришлось проводить Тиану к столу. И тут на Вячеслава, будто дикий зверь, налетела Мила, потребовала, чтобы он вернул долг:

– Я вам что-то задолжал?

– Танец!

– Музыки нет.

– Ничего, сейчас возобновится.

Тиана сжалась в комок, раздавленная напором соперницы и молча наблюдала, как неукротимая пиар-менеджер повела ее кавалера в самый центр зала. Там она повисла у него на шее тяжелым грузом, не давая ни минуты на передышку. Если бы ее он ущипнул за ягодицы, то наверняка был бы назван «королем обольщения».

Танец с Милой утомлял! Самое страшное, когда не симпатичная тебе женщина пытается заслонить собой всех и вся. Вячеслав решил вырваться из плена, мягко отодвинул Милу, завертел головой, заранее предупредив возможное недовольство:

– Обожаю понаблюдать за незнакомыми людьми, иногда даже составляю их психологический портрет.

И тут Вячеслав заметил, что он не безразличен не только Миле Нович. Его пронзил чей-то пристальный взгляд; взгляд сильного человека!

Наверное, он ошибся. Наблюдали за томившейся жадой секса Милой.

Нет, взгляд преследовал его! Именно ПРЕСЛЕДОВАЛ, ловил каждое движение.

– Не вертите все время головой! – сердито промолвила Мила. – Ваша поэтесса не сбежит.

Вячеслав едва дождался окончания танца, осторожно оглядел группу гостей. Вроде бы, никого из них он не интересовал.

– Ваш друг потрясающ! – подмигнула Тиане Мила.

– Он не мой друг... – И, заметив сожаление на лице Вячеслава, поспешила добавить. – ПОКА не мой друг.

Диалог женщин прервал хозяин дома. Он взял Денисова под руку и отвел в сторону.

– Помнишь, говорил тебе насчет бизнеса? Мне позвонил один важный человек. Короче... он хочет поговорить с тобой.

– О чем?

– Разговор обещает быть интересным.

«Так вот кто наблюдал за мной во время танца!»

Григорий понизил голос:

– Выгодное дело! Очень выгодное! Классный бизнес-проект.

– Гриша, я же...

– Да ты послушай! Сказать, что прилично заработаешь – ничего не сказать. Не нужны денежки, а? На свои исследования, например? Не будешь стоять с протянутой рукой перед капризным дядькой-спонсором. Дело быстрое и безопасное.

Вячеслав сразу смекнул, что бизнес школьного приятеля отнюдь не безопасен. Ощущается криминальный душок.

– Он нас ждет, – не отступал Григорий, – махнем, а? Десять-пятнадцать минут – и у него. Потом – быстро назад. Гости и не заметят нашего отсутствия.

– Я думал, он здесь.

– Зачем ему быть ЗДЕСЬ?

«Тогда кто же наблюдал за мной?»

– Ну, Славик?

– Нет, Гриша, нет!

– Твое последнее слово?

– Последнее.

– Дурак ты! После жалеть будешь. Впрочем, как знаешь. Артемьев отошел к гостям, а Вячеслав вернулся в общество Тианы. Та уже... надула губки.

– Оставили меня скучать?

– Гриша просил кое в чем его проконсультировать...

Он прервался, поскольку заметил, как среди гостей промелькнуло необычное лицо. Что в нем НЕОБЫЧНОГО? Так сразу и не скажешь. Только НЕ ЭТИ ЛИ ГЛАЗА НАБЛЮДАЛИ ЗА НИМ?

– Принесите фужер вина, – попросила Тиана.

Просьба отвлекла его. Когда же он снова посмотрел в зал, лицо исчезло или растворилось среди других лиц.

«Он не похож на приятеля Гриши Артемьева, – решил Вячеслав, – подобные «бизнесмены» выглядят иначе». Возможно, он ошибся? Просто померещилось.

И Вячеслав полностью переключился на очаровательную литераторшу.

...Разрозненные события на вечеринке у Артемьева продолжали складываться в единую цепочку. Память возвращалась?!.. Увы, пока маленькими крохами. Цепочка то и дело обрывалась, Вячеслав не мог, например, воссоздать в своем мозгу ЛИЦО, которое его так взволновало.

А это очень важно! Почему?..

Ответа не было. Но... важно!

Он вновь стал рыскать по лабиринтам воспоминаний. Ничего особенного в тот вечер вроде бы не случилось.

Никто больше не пробовал завязать с Вячеславом знакомства. Одна Мила не унималась, сделала еще несколько неуклюжих попыток оттеснить Тиану на второй план. Но и она потом отошла в сторону. На улицу Вячеслав вышел вместе с Весениной.

– Прохладно, – сказал он, поднимая воротник.

– Что вы хотите – почти октябрь.

– Любите осень?

– Нет. И позволю не согласиться с самим Пушкиным: увядание природы не пышно и прекрасно. Это все равно дискомфорт, лично я обожаю комфорт. Сейчас вот представила: лето, море, пляж, волна, ракушки. И еще, Вячеслав, человеческая жизнь увядает, как и природа.

И хотя дул холодный ветер, они застыли на месте. Расставаться не хотелось, и, ради того, чтобы еще несколько минут побыть вместе, готовы были терпеть любую непогоду.

– Я провожу вас, – предложил Денисов. – Или?..

– Что или? – лукаво поинтересовалась Тиана.
– Или кому-то это будет неприятно?
– Спросите проще: есть ли у меня друг? Уже нет. Вас родные не потеряют?
– У меня никого нет. Единственный ребенок в семье. Отец погиб на севере. Была крупная авария на электростанции. Так никто из чиновников и не ответил за это. А у мамы – сразу инфаркт, через полгода и она... ушла.

– Простите.
– Вам-то за что просить прощения?..
– А личная жизнь?
– Тоже не сложилась. Ни жены, ни детей... Одна работа.
– Которую вы очень любите.
– Да, очень!
– Вызовем такси?..

Вячеслав проводил ее до подъезда, поцеловал руку. И опять они стояли под порывами ветра. Стояли и молчали. Зачем о чем-то говорить, когда так хорошо! Первой не выдержала Тиана:

– Пора! Завтра на работу.
– Пора, – вздохнул Денисов. – Если я позвоню?..
– Возражать не стану. Вот номер. И – до встречи, до встречи! Смотрите, дождь!
– Осенний дождь...
– Идите, а то промокните, заболите.
– Уже болеваю. Меня бы спасла чашка горячего чая. Где у вас ближайшее кафе?
– Довольно далеко. И, кажется, оно закрылось. Придется выручать. Пойдемте ко мне.
– Это удобно?
– Вы – смирный мальчик?
– Самый смирный на свете.
– По одному из наших танцев такого не скажешь.
– Я случайно.
– Тогда открываю дверь.

Чаепитие затянулось до утра. Лежа в постели, Тиана прижималась к его груди. И он готов был без конца обнимать этот драгоценный комочек. Господи, до чего же хорошо!

– Ты позвонишь мне или?.. – спросила Тиана.
– Разве может быть иначе?
– Не знаю. Может, моя миссия выполнена.
– Не говори глупостей...
– Тогда буду ждать, надеяться. Надежды девушек питают.
– У меня намечается важная командировка. Приеду и...
– Командировка лет на пять?
– Надеюсь, что меньше. Несколько дней. Мне нужно завершить одно ВАЖНОЕ ДЕЛО.
– Важное дело откладывать нельзя.

Он снова прижал ее к себе, расцеловал лицо:

– Чего бы ты сейчас хотела?
– Кофе. И пышущую жаром булочку. Обожаю, когда мужчина приносит мне все это в постель.

– Сейчас исполню.
– Если так, то я – на седьмом небе. В кухне найдешь все.
– Надеюсь, что найду.

Кухня у нее маленькая, но очень уютная. Вот он кофе, а вот – булочки. Чайник вскоре засвистел, в микроволновке «доходил» ароматный хлеб. Какой необыкновенно радостной в

тот момент показалась Вячеславу жизнь! Необыкновенная эта небольшая квартирка. Даже октябрьский город за окном. Вон он какой!..

В позднем осеннем рассвете слабо просматривались улица, соседние здания, редкие пока еще фигурки спешащих людей. И тут Вячеслав заметил человека, который стоял напротив дома Тианы. С высоты шестого этажа он казался почти неразличимым, видно только, что стоит и разглядывает окна. Но Вячеславу показалось, будто он смотрит на кухонное окно Весениной. Мало того, СМОТРИТ НА САМОГО ВЯЧЕСЛАВА...

Знакомые ощущения всколыхнули Денисова, – точно такие же, как на вечеринке у Артемьева. Напряжение перемешивалось с любопытством и некоторым страхом. Незнакомец преследует? Желает переговорить? Его следует опасаться?..

Почему неизвестный должен высматривать его? Мало ли кто здесь стоит...

Ругая себя за мнительность, Денисов сделал шаг назад и случайно задел чашку на столе, которая со звоном упала и разбилась.

– Что случилось? – крикнула Тиана.

Он вошел к ней с виноватым видом:

– Чашка... Я – неловкий медведь.

– Не беда. Всего лишь чашка... Говорят, к счастью.

Он хотел осторожно спросить Тиану, нет ли у нее навязчивого поклонника? Но вовремя остановился. Нельзя поддаваться нелепой мании.

...Из того октябрьского вечера Вячеслав вернулся в свой нынешний запутанный мир. Итак, все, что говорила Тиана насчет деталей их знакомства – правда?

Почему он вспомнил именно этот эпизод из своей жизни, и не в силах воссоздать другие?

Сейчас он хотя бы точно знает, что родных у него нет, что по профессии он археолог и стоял на пороге открытия – что-то связанное с Книгой Велеса... На память сразу пришел фильм, который они с Тианой недавно смотрели, старая, милая комедия «Джентльмены удачи». Главный герой, маскируясь под известного бандита, говорит подельникам, мол, ударился головой, здесь – помню, здесь – нет. Подельник, что постарше и поумней, сомневается: «Так не бывает».

– Не бывает, – тихо повторил Вячеслав, – что если мои воскресшие воспоминания о прошлом – липа? И не было никакого вечера у Артемьева? Не было гостей, танцев, и никакая Мила Нович не домогалась меня? Вдруг меня «втянули» в воспоминания и жизнь кого-то другого?..

Кого? Зачем? Но, допустим, я прав, что за злой гений решился на подобную «шутку»?

Взгляд упал на спящую Тиану. Самый близкий человек... Нет!

Предают только свои!

Зачем это ей?

Предположим, над ним проводят какой-то эксперимент? В чем его суть?

Нечто необъяснимое потянуло Вячеслава к окну. Он подчинился внезапному порыву. И, точно так же, как в тот день, когда разбил на кухне чашку, увидел стоящего перед домом человека. И опять тот был для нее неразличим во мраке ночи!

Но его завораживающий взгляд был устремлен прямо на Вячеслава. Теперь Денисов мог в том поклясться. Шестое чувство подсказывало ему: это не одна из вернувшихся теней. Незнакомец как будто нес в себе тайну, глобальную и смертельно опасную...

Глава шестая

Насколько правдив незнакомец?

Единственная возможность что-то узнать о незнакомце – спуститься сейчас к нему и спросить: «Кто вы? Что вам нужно?»

И что он услышит в ответ? Тот пошлет его со словами: «Молодой человек, причем здесь вы? Я могу стоять и ждать кого угодно. Конституция не запрещает».

Предположим, он следит не за Вячеславом? Какое было бы облегчение!..

Денисов вновь осторожно посмотрел в окно. В забрезжившем рассвете силуэт незнакомца выделялся отчетливее. Он не думал уходить, прятаться.

– Пойду к нему! – окончательно решил Вячеслав.

Он натянул рубашку и уже застегивал брюки, как проснулась Тиана. Она смотрела на него, не осознавая, что происходит. Потом удивленно спросила:

– Ты куда?

– Не спится. Пройдусь.

– И только? А я грешным делом подумала: миленький мой решил сделать ноги. Надоела зазнобушка.

– Даже не мечтай! Тебе не так просто будет избавиться от меня.

– Любимый прилип ко мне надолго! Ура, ура!.. Дорогой прилипала, раздевайся и ложись.

– Видишь ли...

– Ложись, – капризно повторила Тиана, – ты не кот, чтобы гулять по ночам. Еще найдется какая-нибудь кошечка...

Тиана поднялась, грациозно покачивая обнаженными бедрами, подошла к Вячеславу, раздела его. Он подчинился ей, как подчиняются приказам самого жесткого генерала.

Они снова в постели, Тиана нежно провела рукой по его волосам, лицу, груди, животу, пощекотала фаллос:

– Не отдам!.. Спи, котик, все будет хорошо!

Вот уж в чем он не уверен! Но так было приятно внимать ее словам!

– Спи! Невзгоды уйдут. И у тебя есть я...

«А вдруг тот человек собирается сообщить мне что-то важное?» – кольнула Вячеслава новая мысль. Но ее заглушили слова подруги:

– Давай сделаю массаж.

Все-таки какая сила заключена в руках Тианы! Умелые движения заставляли Вячеслава позабыть о хорошем и плохом, о желании повстречаться с незнакомцем и о возможном появлении теней.

Стоявший на улице человек, так и остался для него загадкой.

Несколько часов пролетели в безмятежном сне. Казалось, что и друзья и враги решили подарить Вячеславу небольшой покой.

Он анализировал события прошедшей ночи. И опять казалось, что находится во власти невероятного, фантастического сна. Куда он собирался идти?.. Безумие! Хорошо Тиана остановила его, успокоила.

Какой человек под окном? Его породила безумная фантазия самого Вячеслава...

И не являлись снова тени? Не было сражения с ними? И их предупреждения, что оставляют Вячеславу всего один день?

Один день (уже меньше!), чтобы вернуть то, не знаю что!

Все-таки зря он не спустился вниз...

Когда собирались на работу, садились в машину, у Вячеслава возникло чувство, будто Тиана боится отпустить его от себя даже на секунду. Неужели считает, что он снова, как кот, отправится на «самостоятельную прогулку»? Теперь-то куда? По водосточным трубам?

Олег Васильевич попросил рассказать о поездке к Ганову, пожурил, что Вячеслав не позвонил сразу («Зазнался, парень, явно зазнался!»), не доложил обстановку. Денисов уклончиво ответил, что знакомство состоялось, и для издательства оно полезное.

– Ганов мне звонил. Ты его очаровал.

– Он так сказал?

– Конечно! А разве... неправда?

– Раз говорит...

Вячеслав удалился к себе в кабинет, и к нему сразу впорхнула Тиана. Он всегда рад ее видеть, но сейчас хотелось сосредоточиться на работе. Пусть даже существовала недостижимая высота, на которую он возвел своего маленького, хрупкого кумира. Кумирам тоже не стоит быть слишком назойливыми, иначе от них устанет любой самый неистовый поклонник.

– Чем занимаешься? – спросила настырная возлюбленная.

– Думаю, размышляю над будущей книгой.

– Идеи есть?

– Идеи приходят после тяжких раздумий. Сначала знакомишься с материалом, потом «перемалываешь» его в голове много-много раз, находишь маленький маячок, который указывает путь в нужном направлении. Идешь на свет и куда-нибудь да приходишь.

– Оригинально. Можно присутствовать при твоём творении?

– Извини... Творец всегда одинок, никогда не вкалывает под присмотром. В этом его счастье и трагедия. Он уходит в субстанцию, знакомую лишь ему одному. А когда возвращается обратно, встречает либо преклонение, либо насмешки. Чаще – последнее.

– Это ужасно!

– Утешаешься тем, что насмешки, а не проклятия.

– Короче, ты меня выгоняешь? Не позволяешь со стороны полюбоваться рождением шедевра?

– До шедевра далеко, дорогая. И не мои это требования, а самой Книги Велеса.

– Требования? Ты с ней ведешь диалоги?

– А как же! Прямо сейчас она тихонько шепчет: «Пусть Тианка уйдет, а то не раскрою больше ни одной своей тайны».

– Вот ведь соперница у меня!

По счастью Весенину вызвало начальство, и Вячеслав смог с головой окунуться в стихию творчества. Работа настолько захватывала, что он позабыл о своих невзгодах и невероятных событиях последних дней. Не так давно он слушал передачу об одном художнике, которого приговорили к смерти. По закону должны были исполнить его последнюю просьбу. И он попросил принести в камеру краски, кисти и холст. За сутки до казни он создал шедевр, который остался в веках! Вот так и Вячеслав полностью ушел в прошлое, которого лишился сам. Так пусть оно хотя бы будет у нашей истории.

На экране возникали образы Богумира (по Книге Велеса и славянской мифологии сын Дажьбога и Марены, прародитель руссов. – прим. авт.), его жены Славуны. Два исполина парили над лесами, лугами, озерами. Вячеслав видел эти образы по-своему: Богумир – в военных доспехах, за поясом меч, за спиной колчан со стрелами. Золотые волосы Славуны растрепались от ветра (в действительности женщина в древней Руси покрывала голову, считалось, что ее волосы – богатство и красота рода, любоваться ими мог только супруг. – прим. авт.), в ее руке блестел серп. Вглядываясь в первый вариант своего творения, Вячеслав понял, что его персонажи отнюдь не выглядят величавыми. Наоборот, они скорее... согнуты под тяжестью

непосильных трудов, да и лица не светятся радостью. В глазах великого мужа – ярость, а у жены – немой укор.

«Почему так? – спросил себя Денисов, – автор задумывает одно, а герои творят другое. Они не желают мне подчиняться...»

И грустно улыбнулся над своими нелепыми мыслями:

– Еще не хватало, чтобы мне подчинялся Богумир!

И тут он сообразил, кто привел прародителей рода руссов в бешенство и содрогание... Это сделали мы, их далекие потомки. Кажется, что Богумир и Славунa беззвучно кричат: «Что же вы сотворили со своею землей?!»

Пораженный подобным открытием, Вячеслав отпрянул от компьютера, дальнейшие идеи по оформлению книги как бы повисли в воздухе. А ведь до этого уже выстраивались образы дочерей Богумира – Древы, Скревы, Полевы и его сыновей – Севы и Руса (Книга Велеса и другие древние источники гласят, что именно дочери Богумира явились основательницами славянских родов Древа – древлян, Скрева – кривичей, Полева – полян, а сыновья дали начало северянам и руссам. – прим. авт.). Он представлял их источающими радость жизни, торжество духа, но... какими они явятся на самом деле в его будущем творении? Вдруг они исказят реальные образы, исказят саму ИДЕЮ КНИГИ ВЕЛЕСА?

Думы прервал звонок. Сняв трубку, Вячеслав услышал:

– Добрый день.

Ничего особенного в этом традиционном приветствии не было, однако у Денисова неизвестно почему застучало сердце. Он с трудом выдавил из себя:

– Здравствуйте. Кто говорит?

– Тот, кто ожидал, что вы выйдете к нему ночью.

– Так это вы там... стояли?

– Я.

– Что вам надо?

– Серьезный вопрос. Давайте увидимся.

Сомнения стиснули душу Вячеслава, точно канатными веревками. Душа металась, а они лишь больнее вонзались в тело...

– А если не соглашусь?

– У каждого есть право выбора.

– Вы как будто УВЕРЕНЫ, что я приду?

– Да. Поскольку выбор есть, но его и нет.

– Выразайтесь яснее!

– У вас остался последний день...

«Он все знает!»

– А что случится потом? – осторожно поинтересовался Денисов.

– Я должен вам это ОБЪЯСНИТЬ.

– Хорошо. Когда и где мы встретимся?

– Недалеко от вашего издательства есть парк.

– Я иногда там гуляю.

– Прогуляйтесь снова. Найдите пустую скамейку, я подойду.

– Там много скамеек.

– Садитесь на любую. Я вас найду.

– Хорошо. Да... тени могут подслушать разговор.

– Тени?.. Я понял, кого вы называете теньями. При них опасно не только говорить, но и думать. Вполне возможно, что они попытаются помешать, но вы уж постарайтесь прийти!

– Когда?

– Чем раньше, тем лучше. Сейчас!

– Хорошо.

Номер звонившего был скрыт от просмотра. Оставалось решить для себя: как поступить? Пойти на встречу?.. К совершенно не знакомому человеку? «Я ведь хотел с ним встретиться ночью!..

А если Тиана спасла меня, уложив обратно в постель? Что бы в действительности произошло, если бы спустился вниз?..

С другой стороны осталось меньше суток до решающего столкновения с теньями. И незнакомец в курсе!..

Нужно рискнуть, отправиться в парк. Хотя что-то понять в этом сумасшедшем аттракционе!»

Ему показалось, будто лица Богумира и Славуны стали чуть мягче, глаза созданных Денисовым героев... подбадривали?!

«Я принял правильное решение?»

Вячеслав резко поднялся, подошел к двери кабинета... Стоп! Он не сделал ГЛАВНОГО. Герои, основатели родов – все они дети Единого Творца. Нужно просить помощи Господа!

Вячеслав несколько раз осенил себя крестным знамением. И вновь, плывая по островкам памяти, забрел на один, который подсказал, что он был глубоко верующим человеком. Тут же, на другом островке, вспомнил молитвы «Отче наш» и «Богородица Дева радуйся». Он прочитал их, снова перекрестился и мысленно преклонил колени перед распятием.

Почему же, оказавшись в новой, лишенной прошлого реальности, он так и не переступил порог храма? Именно ПОТЕРЯННАЯ ПАМЯТЬ лишила его этой благодати. И Тиана ни на чем не настояла. Но она сама какая-то... неоязычница. Неоднократно говорила, что все беды нынешней России от христианского смирения, мол, благодаря ему люди поменяли образы героев на шкуры рабов. Еще она обожала языческие божества за то, что перед ними не падали ниц, а рассматривали их как друзей и советчиков.

Нечто подобное Вячеслав уже слышал. У Ганова! И здесь и там – почти слово в слово. Удивительное единство взглядов.

Сейчас он пойдет в парк. Как сказал незнакомец: «Они попытаются помешать, но вы уж постарайтесь прийти!» Ему следует быть осторожным.

Едва Вячеслав вышел в коридор, как на него, будто ураган, налетела Воробушкина:

– А я к тебе. Главный срочно затребовал первый вариант обложки.

– Он еще не готов!

– Как?! У нас контракт!

– Помилуй, Юлиана, мы только начали работу над историей Книги Велеса.

– Но у нас есть и другая история – русского театра девятнадцатого века!

«Проклятье! Я и забыл о ней!»

– Когда нужно сдать обложку книги о театре?

– Вчера, милый, вчера.

– И она не готова.

– Покажи, что есть. Вместе покумекаем, как довести ее до ума.

– Видишь ли... Я к ней практически не приступал...

От неожиданности Юлиана несколько раз подпрыгнула, причем каждый прыжок был выше и выше, как на разминке у спортсменов. Вячеслав подумал, что скоро так она пробьет головой потолок.

– Этого быть не может! Срочно к компьютеру! Три, нет четыре... пять часов тебе на все про все!

– Такой срок для халтурщиков, а я мастер.

– Вот что, дорогой мастер, напряги-ка извилины, поймай одну из своих любимых муз, заставь ее полетать над тобой. Это не Книга Велеса, здесь не потребуется чего-либо экстраординарного.

Воробушкина подрезала его в самом прямом смысле этого слова. О какой работе может идти речь, когда незнакомец наверняка уже в парке? Вячеслав как-то должен объяснить Юлиане, что ему нужно срочно уйти.

– Не волнуйся, я сделаю обложку. Заказчики останутся довольны. Я уже вижу нескольких героев известных пьес. Попробую выстроить общую сюжетную канву – своего рода дорогу, где все они соединятся и побредут утверждать идеалы своего времени.

– Блестяще! Но... пять часов.

– Возможно, мне потребуется даже меньше.

– Ты только что сказал?..

– Я сказал это минуту назад. А сейчас поймал музу.

– Тогда срочно за рабочее место!

– Нет, Юлиана, я ухожу.

– Куда?!

– Думать. Поброжу по улицам. Возможно, зелень лета нашепчет мне что-нибудь еще. Эдакое необычное...

Тут произошла вещь, уж совсем нетипичная для Юлианы Воробушкиной. Она вцепилась Вячеславу в рукав, готовая силой потащить его обратно в кабинет.

– Шептать будет твой рабочий стол. Ни шагу из издательства!

«В нее бес вселился, что ли?»

Слова незнакомца о том, что их встрече будут мешать, становились пророческими! Или это обычное совпадение? Надо попытаться пробудить в Юлиане остатки разума.

– Ты хочешь, чтобы серые стены давили на меня, лишали фантазии? Узников редко посещает вдохновение.

– С каких пор издательство стало для тебя тюрьмой?

– Дело не в издательстве! Я никогда не любил ограниченного пространства. Мои источники вдохновения – небо, зеленая трава, бескрайние просторы.

Юлиана ослабила хватку, однако в глазах ее по-прежнему читалось сомнение.

– Не припомню от тебя раньше подобных философских изречений. Ты говорил, что когда за компьютером, то убегаешь от реальности в свой мир.

– Ты очень многого не знаешь обо мне, Юлиана. Короче, я иду в эту реальность, иду просить ее помочь мне в рождении ребенка.

– Ладно, – с сомнением произнесла Воробушкина.

– Через час вернусь. Примерно через час...

– Договорились, – сомнение в голосе ведущего редактора еще более усилилось, однако хватка постепенно слабела. И, наконец, стальные пальцы разжались. Вячеслав обрел желанную свободу.

Петляя коридорами, побежал к выходу. Еще не хватало встретить главного и полчаса объясняться с ним. Он уже подошел к двери, как вдруг услышал звон нежного голоса:

– Дорогой, куда собрался?

Похоже, Тиана стерегла его, как мать дитя. Времени на объяснения не оставалось, надо было что-то сочинять на ходу. Ей ведь не навешаешь на уши лапшу, как Юлиане.

– В ближайший универсам. Куплю чего-нибудь к обеду. С тех пор, как в издательстве закрылась столовая – одни проблемы.

– Я с тобой.

Сравнение, которое только что пришло на ум Вячеславу – «как мать дитя», явно не подходило возлюбленной. Скорее, она стерегла его, как коршун добычу. Денисов изобразил на лице нешуточное изумление:

– Зачем? Лучше скажи, чего тебе взять?

– Почему я не могу с тобой прогуляться? – точно так же удивилась Тиана. – Сама себе все и выберу.

– Разреши поухаживать за любимой, – настаивал Вячеслав.

– Лучше уж позволь мне облагодетельствовать милого друга, – не соглашалась Весенина.

На счастье Денисова Тиану отвлек один из сотрудников, надо было срочно занести какой-то материал Олегу Васильевичу. Весенина крикнула: «Подожди, Славик, я скоро». Вячеслав не мог не воспользоваться предоставленным шансом, выскочил на улицу. До парка недалеко.

Но до него еще надо добраться! Если ему хотят помешать, то...

Улица к парку вела между двух небольших микрорайонов. Внешне все выглядело благодушным, спокойным. В небольших двориках резвились ребятишки, чинно прогуливались мамы, у подъездов как обычно чесали языки всезнающие старушки. Жизнь казалась обычной, не предвещающей никаких сюрпризов. Вячеслав поспешил затеряться за большими домами. Он надеялся, что Тиана не начнет здесь преследование, универсам – в другой стороне.

Он шел и раздумывал: какие каверзы готовит судьба? **КТО КОНКРЕТНО** может помешать ему? Навстречу шли люди, внешне обычные, кто-то улыбался, кто-то хмурился, поглощенный своими думами. **ОБЫЧНЫЕ ЛЮДИ?..**

Но по мере того, как он приближался к парку, в душе усиливалось ощущение опасности. Вячеслав на мгновение остановился, вновь тщательно осмотрелся... Кто и откуда может нанести удар?

Нет, пока он ничего не видит. Поэтому ускорил шаг, нырнул в подворотню, а когда вынырнул – вот он и парк.

Подойдя ближе, он увидел снующих повсюду полицейских. У центрального входа также дежурил наряд.

– Нельзя! – строго произнес капитан.

– А что случилось?

– Убийство.

– Где?

– Недалеко от центральной аллеи. Убили молодую женщину. В сердце воткнули нож. Ничего, все выходы перекрыты! Возможно, преступник еще там. «Вот так!..»

– Известны его приметы: более сорока, рост – выше среднего, волосы светлые, крепкое сложение, пронзительные голубые глаза. Если вдруг заметите кого-то похожего, тут же сообщите. Долг любого гражданина.

– Хорошо. Но людей, подходящих под такое описание, очень много.

Вячеслав пошел вдоль ограды, раздумывая, как ему поступить? Если попытаться проникнуть на территорию парка, то могут возникнуть проблемы с полицией.

– Молодой человек! – услышал он.

Все тот же капитан отдал честь:

– Вы правильно сказали насчет примет. Наш художник только что составил фоторобот. Взгляните.

Художник оказался талантливым, образ «героя» был выписан ярко и профессионально. Судя по всему, убийца действительно обладал сильной волей, глаза его будто устремлялись тебе в душу, требуя беспрекословного подчинения. Однако взгляд не жесток, в лице прочитывается... доброта. Не похож этот человек на зверя.

Возвращая капитану фоторобот, Вячеслав осторожно поинтересовался:

– Вы уверены, что убийца – он?

– Что значит «уверены»?

– Его облик как-то не вяжется...

– Причем здесь облик? Его видели с этой женщиной. Точнее, ТОЛЬКО ОН ОДИН находился с ней во время убийства. И, едва поднялась паника, сразу сбежал. А теперь извините, мне пора.

Вячеслав продолжал стоять возле ограды. Как все получилось ужасно и нелепо. Убийство страшно само по себе. А теперь оно еще и спутало все карты...

Оно произошло по личным причинам, с целью ограбления или?..

Или кто-то пошел на кровавое преступление, чтобы не допустить встречи Вячеслава с незнакомцем? «Неужели я такая важная птица, что даже человека вот так просто?.. А кто такой для преступников человек? Пыль!»

Решение необходимо принимать быстро, а его нет. Мысль о том, чтобы самостоятельно проникнуть в парк, он отбросил. Но и не идти же к капитану с идиотской просьбой: «Пропустите, пожалуйста!». Сам Вячеслав тут же вызовет подозрение, посчитают, что он связан с убийцей... Предположим, он каким-либо образом проникнет в парк, встретит незнакомца, но нормально переговорить им не дадут.

Вячеслав продолжал наблюдать суету полицейских, подъехали еще несколько машин с сиренами, вокруг начала собираться толпа зевак. Все это окончательно срывало встречу. А время шло, Вячеславу пора было возвращаться в редакцию.

Пожалуй, он бы рискнул, пробрался в парк. Плевать на неприятности! Но... стоит ли игра свеч? Насколько можно доверять человеку, о котором он ничегошеньки не знает?

Толпа прибывала, люди передавали друг другу страшную новость, слышались реплики:

– ...Женщину зарезали.

– ...Разве одну. Нескольких.

– ...Бандита схватили?

– ...Говорят, еще нет. И он был не один. Их трое.

– ...Бросьте! Там целая террористическая группа. Моджахеды.

– ...А я слышал – Госдеп США. И готовилась у нас в городе сеть террористических актов.

– ...Мало того! Эта группа собирались свергнуть правительство.

– ...Что вы говорите? Правительство? А никак нельзя в ту организацию вступить?

У Вячеслава зазвонил телефон. Он услышал голос... незнакомца.

– Я здесь, недалеко от парка, – сообщил Вячеслав. – Но случилась непредвиденное...

– Знаю. Направо от вас две белые башни.

– И что?

– Подойдите к той, что дальше от дороги.

Вячеслав выбрался из толпы, пересек трассу. Первый белый дом... Народу – почти нет. Очевидно, все на «представлении» возле парка. Вячеслав, в который уже раз, спросил себя: а правильно ли он поступает? Еще есть время повернуть назад.

Нет, он не повернет ни при каких обстоятельствах. Надо разрубить этот гордиев узел раз и навсегда.

Вот и вторая башня. Где же незнакомец?! Несколько человек прошли мимо Вячеслава, однако никто из них не сделал ни малейшей попытки заговорить с ним. Время летело, Денисов обошел башню. Неужели его разыграли?

И он услышал:

– Я здесь.

Вячеслав обернулся. Перед ним – тот самый человек, фоторобот которого показал капитан. Разыскиваемый полицией убийца: волосы, рот, нос, пронизывающие глаза...

– Давайте отойдем, – предложил незнакомец. – С некоторых пор мне находиться на виду у других не безопасно.

«Ничего себе поворот! – ахнул Денисов, – и он хочет, чтобы я ему поверил?»

– Вы остановились? – спросил человек с пронизывающими глазами. – Раздумали?

– Нет.

И Вячеслав пошел в предложенном незнакомцем направлении.

Глава седьмая

Насколько правдив незнакомец?

(продолжение)

Маленький безлюдный дворик. Человек остановился и сказал:

- По-моему, здесь мы можем переговорить. Правда, времени немного. Я сразу к делу.
- Вы убили ту женщину? – спросил Вячеслав.
- Перестаньте.
- Вы убили? – Денисов в упор посмотрел на собеседника.
- О, Господи, конечно, нет! Обычная подстава.

Тень сомнения по-прежнему лежала на лице Вячеслава. Незнакомец вздохнул, потерянное время казалось ему трагедией. Однако как вести разговор с тем, кто не доверяет ему?

– ОНИ поблизости... Но будь по-вашему, примите мою искреннюю исповедь. Кстати, я заметил, как вы разговаривали с капитаном. Что он вам сказал?

Денисов немного подумал, а затем пересказал разговор. Незнакомец усмехнулся:

– Обратите внимание: меня ВИДЕЛИ с этой женщиной. Сейчас кто-то может увидеть нас с вами. Однако убивать вас я не собираюсь.

– Он добавил еще одну деталь: с ней были ТОЛЬКО ВЫ!

– Не я с ней, а она со мной. Она под села ко мне на скамейку, упорно пыталась заговорить. Приходилось отшучиваться... Все это не случайно. Ее втянули в чужую опасную игру, которая для несчастной закончилась трагически.

– Дальше?..

– Я извинился, поднялся и пошел. Поверьте, в тот момент она была живее всех живых.

– Значит, кто-то еще подошел к ней? Ее ведь зарезали?

– Наверное.

– Наверное?

– Я прошел немного, как вдруг услышал крик какой-то женщины: «Убили!», и тут же – мужской: «Зарезали!»

– И вы побежали?

– Что еще оставалось делать? Во всем бы обвинили меня. Когда дается установка, надо ее выполнять.

– Да, – согласился Вячеслав, – вас бы арестовали.

Следующая фраза незнакомца поставила его в тупик:

– Арестовать меня они бы НЕ СМОГЛИ. Но нашу с вами встречу пришлось бы отложить. А это обернется НАСТОЯЩЕЙ ТРАГЕДИЕЙ.

Вячеслав вспомнил свои первые ощущения при виде фоторобота, он тогда засомневался, что этот человек – убийца. Сейчас сомнения... лишь усилились.

– Пора... – взгляд незнакомца скользнул по окрестностям. – Пора отсюда уходить.

Снова бег дворами и переулками. Ну, и энергия у спутника Вячеслава! И как хорошо ориентируется здесь!

Наконец, остановились. Денисов спросил:

– Почему вы не пришли ко мне ночью? Ведь вы стояли около дома!

Глаза собеседника пронзили его:

– Что вы знаете о себе?

Вячеслава словно застали врасплох, врать незнакомцу показалось глупой затеей, он все равно раскусит. И раскрываться перед первым встречным нелепо.

Незнакомец повторил вопрос. Дальнейшее молчание Вячеслава становилось бестактным и бессмысленным.

– Я работаю в редакции, иллюстрирую книги. Сейчас у нас интересный заказ по Книге Велеса.

– И это все?

– Все.

– А что было до того, как вы начали работать в редакции?

– Напоминает допрос.

– Нет! Установление истины.

– Кто вы? – ответил Вячеслав вопросом на вопрос.

Теперь в жестких глазах незнакомца появилась боль. Голос слегка дрогнул:

– Память ничего не подсказывает?

«Он жесток! Разве можно спрашивать слепого: как тебе нравится мой новый костюм?»

Денисов уже собирался резко ответить: «Нет!», и вдруг – новая трещина в стене между прошлым и настоящим. Вячеслав видел незнакомца раньше! Лицо его знакомо...

Когда он его видел? При каких обстоятельствах? Только... Вячеславу почему-то казалось, что этот человек НЕ ЯВЛЯЛСЯ ЕГО ВРАГОМ.

Но тут внутри разорвался ком отчаяния. Любой может воспользоваться его болезнью. Придумать невесту что. Влезть в доверие, чтобы потом воспользоваться ситуацией.

Он совсем незащищен!

Денисов развернулся, не желая более продолжать беседу. И услышал:

– Любой имеет право на свою прошлую жизнь.

Сколько раз Вячеслав говорил себе то же самое! Как вернуть память? Он ведь не часы потерял.

– ЛЮБОЙ! – повторил незнакомец.

Вячеслав не выдержал, вплотную приблизился к собеседнику, грозно процедил:

– Вы много знаете обо мне?

Незнакомец утвердительно кивнул.

– Мне нужна правда!

– Хорошо. Спокойный тон, каким было произнесено это слово, не снял напряжение, а привел Вячеслава в ярость. Слишком все получается легко!

– Рассчитываете, что я вот так просто поверю?

– Надеюсь.

– Почему?..

– У вас должна быть хорошо развита интуиция.

– Интуиция?

– Именно!

– Допустим, ваше лицо мне внушает доверие, только разум не поддается эмоциям.

Ответ незнакомца ошеломил Денисова.

– Вы спросили – почему?.. Потому что я – ваш отец.

– Вы?.. Мой отец?!.. – Вячеслав отступил на шаг.

– Приемный. А теперь вспоминайте! Раскопки в Вологодской области... Сосредоточьтесь!.. Вы ДОЛЖНЫ!..

Подвластный магии его слов, Вячеслав снова «пробил брешь» в проклятой стене. Он уже вспоминал!.. Экспедиция, раскопки на севере Вологодской области...

...За время недолгого пребывания на Русском Севере, он всей душой полюбил эти места. Полюбил озера, настолько чистые, отдающие синевой, что издали кажутся бездонными. Полюбил реки, наверное, одни из последних в России, где еще свободно плещется рыба, ведь бра-

коньеры здесь – дело редкое. Полюбил летние ночи, похожие на дни, лишь иногда их расцветят сияющие всполохи. Небо раскинуто высоко-высоко, оно совсем прозрачное. Но бывает появляются на нем курчавые темные тучи с сахаристо-розовыми краями;

тучи ярко очерчены и размеренно плывут себе по бескрайним голубым просторам.

А леса тут – как в средней полосе, и... совершенно другие: сосны, как будто стройнее, дубы и ели жадно тянутся к неяркому, но ласковому солнечному свету. Но главное достоинство Севера – люди, сохранившие в чистоте славянскую красоту и добрые сердца. Честь и благородство – вторая их натура, эти качества не смогло истребить даже столетнее господство сатанинской власти.

Именно здесь, на северо-западе от Вологды, недалеко от деревни Красные Луга были обнаружены подземные лабиринты с разветвленной сетью ходов. Естественно, сюда устремились ученые, и в составе одной из экспедиций приехал Вячеслав. Экспедиция обследовала лабиринты. На стенах, и на больших камнях возле самих стен были обнаружены рунические надписи (эти письма использовались у славян задолго до появления кириллицы. Никто и никогда не сможет ответить: сколько лет существует письменность у руссов. Возможно, исчисляется она десятками тысячелетий. – прим. авт.). В пещерах нашли орудия из железа, глиняные черепки, кубки из металла, испещренные какими-то линиями. Вскоре ученым удалось установить: на кубках – рисунки, изображения пиров, охоты, воинских сражений, танцев. Подобные рисунки имелись и на стенах, причем, помимо людей и животных, попадались фигуры необычных созданий: с крыльями, с рогами, с огромными косматыми головами и т. д. Очевидно, здесь находилась развитая для своего времени цивилизация со своим художественным миром. Но почему ее представители прятались в пещерах?

Экспедиция вела дальнейшее исследование пещер, пыталась расшифровать надписи. А вечерами все собирались в доме бывшего председателя сельсовета Бобрикова Константина Захаровича. Дом у него был большой, построен еще дедом, проживал он там один, поскольку жена умерла, а дети разъехались. Вот он и пригласил к себе на проживание сразу несколько человек из экспедиции («Только ученых девок не пушу, хлопот с ними не оберешься»). Однако «ученые девки» с удовольствием собирались на посиделки. Все попивали вино, с удовольствием вкушали деревенскую пищу, особенно местный деликатес – засоленные в бочках рыжики со сметаной, высказывали идеи, предположения. Константин Захарович активно дискутировал, сначала члены экспедиции втайне посмеивались над «неграмотным дедком», потом стали к нему прислушиваться. Его жизненный опыт перевешивал многие их знания.

И в тот день старик влил в себя стаканчик, важно погладил усы:

– Вот вы без конца ищите, открываете. Но многое из того, что найдете, новость разве что для вас.

– Нет, Константин Захарович, – возразил самый молодой из группы Павел Копылов. – Открытие будет мирового значения. Истоки русской цивилизации. По предварительным выводам здешние стоянки древнее воронежских (как предполагают исследователи Городищенская Русь на территории Черноземья существовала еще десять тыс. лет назад – прим. авт.). Представляете?!

– Представляю, – усмехнулся старик.

– Возможно, люди прятались в пещерах от лютых морозов или от врагов, – вступила в разговор доцент Анфиса Крюкова. – Вы бы видели, у них там был целый мир! Тайные коридоры, коммуникации, довольно неплохие виды вооружений и орудий труда для своего времени. И еще их рисунки. Удивительные вещи! Тут реальность и фантазия. У нас Денисов очень неплохо рисует. Славик, можешь воспроизвести их по памяти?

Денисов кивнул, попросил бумагу и карандаш, смеясь, проговорил:

– Сейчас покажу вам тех чертиков.

Все с интересом смотрели, как он рисовал. Получалось довольно точно. Анфиса добавила:

– Между прочим, Константин Захарович, эти странные существа очень похожи на героев русских сказок, сказов. Вот откуда могут быть истоки нашего фольклора.

– Иначе – всяческих выдумок? – съязвил хозяин. – Или, проще, – брехни?

– Фольклор – не брехня, – не поняв скрытого юмора, возразила доцент. И уже собиралась прочесть Константину Захаровичу небольшую лекцию, но он ее опередил.

– У нас в деревне всегда говорили, что люди здесь проживали еще в незапамятные времена. Может, и этот сад... как его?!.. Который все ищут?

– Эдем? – подсказал Павел.

– Так он может, тут и находился? Места у нас сами видите какие.

– Холодно, пожалуй, зимой, – возразил молодой археолог. – Не райская погода. Правда, до оледенения было по-другому...

– Во-во, до оледенения! Читал и изучал в школе, – сказал старик. – А сказки сами по себе не возникают. Причины есть народным выдумкам. И одну назову.

Константин Захарович произнес это с такой загадочностью в голосе, что собравшаяся за большим столом публика посмотрела на него с нескрываемым интересом.

– «Чертики», как вы их изволили назвать, не выдумка вовсе.

– Хотите сказать, что они реально существуют? – спросили сразу несколько участников экспедиции.

– Существуют! Сам с ними раз столкнулся.

И старик специально замолчал. Все дружно уставились на него, стали просить Константина Захаровича рассказать об этом случае. Густые брови хозяина победно взлетели, приятно, когда ты в центре внимания. И начал он так:

– Сколько времени прошло, а помню, как сейчас. Был я еще пацаном, годков десять или одиннадцать. С ровесниками бегали в лес, вон он у нас какой густой. Знали мы в его ближайших окрестностях все: грибные поляны, места, где велся отстрел дичи, даже районы болот, туда мы заглядывали редко и вели себя осторожно. Родители уже не боялись отпускать нас, кроме зимнего времени, конечно, когда голодные волки подходили совсем близко к деревне.

Но вот однажды, в самый разгар лета подзывает меня дед Тимофей Терентьевич, Царствие ему Небесное, и говорит:

– Чтобы с сегодняшнего дня в лес – ни ногой! И приятелям своим Витьке и Кольке скажи. Для меня запретить бегать в лес – наказание, хуже не придумаешь. Дед же строго добавил:

– Говорят, опять леший разгулялся.

От стариков мы много слышали про леших, домовых и даже Бабу-Ягу. А в школе говорили совсем другое. Время было пионерское. А пионер не должен верить ни в Бога, ни в черта! Только в одного Ленина, что, по-моему, еще хуже чертяки. Я вроде попробовал посмеяться, но дед тихонько шлепнул меня по загривку:

– Смейся, хохочи, но в лес – ни ногой! Пойдешь, когда разрешу.

Тем же вечером мы с Витькой и Колькой собрались на совет. Как быть? Витька – белобрысый, конопатый, сообщил нам, что и его родители лешим пугали. А у Кольки, круглолицего, крепко сбитого, не боящегося никого из старших по возрасту пацанов, только глаза загорелись:

– Вот бы лешего повидать.

Мы с Витькой сперва улыбнулись, потом поняли: серьезно он. Труханули. Ведь столько разных кривотолков шло вокруг того, кого за глаза называли хозяином леса. И человеком он может прикинуться, и ребятишек заманивает к себе, они потом на него работают от зари до зари. Особенно любил молодых красивых женщин. Уводит в свою избушку, заставляет выйти за себя замуж. И не сбежишь от него, таким дурманом голову закружит, что никогда дороги домой не найдешь.

– Нельзя с лешим встречаться, – возразил приятелю Витька. – А чтобы он не безобразничал, следует все рассказать (тут он оглянулся) дяде Антипу.

Имя Антипа всегда произносилось шепотом. Он был представителем НКВД. Колька опять за свое:

– Не испугается леший дядю Антипа.

– Что так? – искренне удивился Витка, – его ведь каждый у нас боится.

– А леший – нет. Он только посмеется.

– Посмеется?.. Над дядей Антипом?!

У меня, как и у Витьки, мурашки побежали по коже. Как такое вообще возможно?

– Тогда лешего могут посадить, – неуверенно произнес Витька.

– Не посадят, он от кого хошь скроется, – убежденно фыркнул Колька.

И мы зауважали лешего. Не таким плохим и жутким он нам показался. Стали потихоньку обдумывать Колькино предложение. Почему бы и не взглянуть на хозяина леса? Хотя бы глазком...

Обсудили – когда это лучше сделать? Вечером нельзя: и боязно, и родители дома. Что если в обед?

Матери я сказал, что на речку бегу. Только дед Тимофей Терентьевич тут как тут:

– Запомни, Костька, в лес не смей и носа совать!

– Ладно! – крикнул я. Сам к ребятам – и в лес. Идем, обсуждаем, как расположить лешего? Витька говорит:

– Специально выведал у бабки, как распознать его, когда человеческий облик принимает. Голова у него остренькая, лицо – без бровей и ресниц, и все делает налево.

– Что значит налево?

– И волосы зачесывает налево, когда где присядет, то обязательно левую ногу закинет на правую, и правую полу одежды на левую застегивает.

– Совсем как наши бабы! – сказал я.

– Еще он может обернуться волком или иным зверем, – продолжал Витька.

– Ух, ты! – вскричал я. – Так ведь он нас может растерзать. Раз стал зверем, то и повадки звериные.

– Не растерзает, – вновь уверенно произнес Колька.

– Почему?

– Мы ничего плохого не сделали. Просто идем посмотреть на него.

– А если он нас проиграет? – продолжал допытываться более трусливый Витька.

– Как проиграет?

– Один леший может проиграть другому в карты и зайцев, и белок, и даже людей.

Опять всех охватил легкий испуг, но решили идти дальше. Побродили по чаще, благо места знакомые. Так пролетели часа три. Спихватились – пора бы домой. Потеряют родители, не миновать беды.

Идем вроде бы правильно, а выхода найти не можем. Знаем, что вон за той поляной должна быть тропа к дому, да только... нет никакой тропы. Снова – одна только чаща.

Тут уже страх охватил нешуточный. Неужто леший заприметил нас и завел игру? Брели и вправо и влево, и вперед и назад... Чаща густела, да так шелестела непривычно, точно разговаривала с нами.

Витька заныл, я хоть и крепился, но чувствовал: чуть-чуть и тоже разревусь. Лишь Колян продолжал упорно искать выход. И тут из леса раздался вой, непонятный, ни на что не похожий. Мы не могли сообразить, что за зверина там?

Теперь и Колька трясся, как ранее мы. Чаща загустела, крапива поднималась в человеческий рост, коряги повылезали, да такие жуткие! Одни сучья так и целились каждому из нас в глаза, другие просто больно хватали, и, казалось, никогда больше не отпустят. Громкий-гром-

кий вой повторился! Мы бросились наутек, ни высокая трава не могла остановить нас, ни пни, ни коряги. Но, куда бы ни бежали, вой не унимался, а слышался ближе и ближе.

Витька споткнулся о пень, повалился в траву, запричитал. Не могли мы друга бросить, пока помогали ему подняться, вой вроде бы прекратился.

Огляделись: места совсем незнакомые. Самим покричать, позвать на помощь? Боязно! Услышит неведомый зверь. Пошли напрямик, успокаивало, что зверюга больше не орет. Тогда Колька решился, подал голос, да никто не отозвался...

Константин Захарович прервался, предложил наполнить стаканы. Денисов подумал, что старик ведет себя, как опытный драматург, останавливает сюжет на самом интересном месте. А хозяин повел разговор... о домашнем вине: как и из чего он его делает. Первыми не выдержали самые большие скептики:

– Что там дальше, Константин Захарович? Как вы выбрались из леса?

– Слишком странно... Да, помаялись мы! Вдруг Колька говорит: «Ребята, человека вижу!» Как мы обрадовались! Вот кто спасет нас, поможет выйти к деревне. Но человек словно сквозь землю провалился. Ищем его, зовем, – все без толку. Кольку начали ругать, зачем обманул? А он стоит на своем: «Видел я его!»

И тут прямо перед нами возник мужик, сидел он на поваленной сосне, насвистывает песенку. Колька первым бросился к нему, мы за ним.

– Дяденька, хорошо, что мы тебя встретили. Помоги нам из леса выйти.

Человек посмотрел на нас зеленоватыми глазками и лукаво спросил:

– А зачем в такую глухомань забрались?

Мы замялись, скажи, что лешего ищем, не поверит. Человек сам пришел на помощь:

– Наверное, на хозяина леса хотели посмотреть?

Сказал и громко-громко расхохотался:

– Для чего вам на него смотреть?

– Интересно, – пробормотал Витька.

– Слышал поговорку: любопытной Варваре нос оторвали? Вот возьму и оторву тебе нос.

И опять засмеялся, зная, настроение хорошее. Витька все принял за чистую монету, упал на колени, запричитал:

– Не надо, дяденька, мне нос отрывать!

– Ладно уж, не оторву, – милостиво кивнул сидевший на сосне.

Сказал так, что мы поверили, успокоились, стали во все глаза рассматривать его. Худой, жилистый, голова – острием вверх, челка – на левую сторону, лицо вроде обычное, только почему-то ни бровей на нем, ни ресниц.

Вдруг дошло до нас: а может, это и есть леший? Человек в который раз рассмеялся, поднялся, и мы увидели, что правая пола его пиджака застегнута на левую. Я же сразу припомнил, что сидел он... закинув левую ногу на правую.

– Идите прямо, ребяташки, вон в ту сторону. Идите, не сворачивая. Так и доберетесь до места. Но чтобы больше никогда не смели искать хозяина леса. А то осерчает он, тогда пощады не ждите.

Ох, припустились мы! Глядь: знакомые места. Так вскоре и домой возвратились.

Такая вот история, мои молодые друзья.

– Подождите! – вмешался Павел Копылов, – вы уверены, что повстречался именно леший? Мало ли кто зачесывает волосы на левую сторону и застегивает пиджак на женский манер. И были вы детьми. А детям может показаться всякое...

– Я рассказал о том, что видел, а уж вы решайте.

– Знаете, – сказала Анфиса Крюкова, – слушала я нашего хлебосольного хозяина и подумала вот о чем: что если герои сказок существовали на самом деле?..

– А прообразами были реальные люди, которым приписывались сверхъестественные свойства, – воскликнул Павел. – В основе любого сказа, былины всегда лежало какое-то событие. Потом оно героизировалось, обрастало вымыслами.

– Не кипятись, – остановила Анфиса. – Не повторяй то, что мы ежедневно повторяем студентам. Если сказки отразили НАСТОЯЩУЮ РЕАЛЬНОСТЬ?

– Что значит – настоящую реальность?

– Предположим, тот же леший, русалка или кашей живут рядом, в параллельном измерении? Там у них свои законы, свои правила поведения...

– Свои интриги, – поддакнул Павел.

– Безусловно. Иногда они появляются в нашем мире, затем возвращаются к себе. Люди видят их и рассказывают об удивительных существах.

Все засмеялись, только Вячеслав вдруг задумчиво произнес:

– Как, наверное, глубоки их знания о нашем мире. Они столько всего насмотрелись! Падение и расцвет цивилизаций, вождей и героев. Страшно подумать...

– Ну, вот еще один попал в сети Константина Захаровича, – хмыкнул скептик Павел.

Другой участник экспедиции добавил:

– Славик у нас творческая натура. Все видит в ином свете, как его любимый Гофман (знаменитый немецкий писатель, создатель философских сказок, фантазий, романов ужасов. – прим. авт.).

Вечер продолжался, Константин Захарович предложил отойти от серьезных проблем. Гости послушались, затянули песню. Веселье продолжалось, только Вячеслав был задумчив, мысли блуждали далеко отсюда...

– ...Вспоминаете?! – жестко спросил объявивший себя отцом Вячеслава человек.

Вячеслав как бы очнулся от короткого сна. За это время он увидел забытые лица знакомых и друзей.

– Тогда все и началось!

– Что началось? – промолвил Вячеслав.

– Дальше! Вспоминайте все до конца!

Мозг пробивал и пробивал стену, трещина продолжала разрастаться. Через нее Денисов выходил наружу...

Глава восьмая

Это игра или?

...Сославшись на желание побродить в тишине по вечерним тропинкам, Денисов покинул дом Константина Захаровича. Его лихорадила мысль о возможности существования мира таинственных существ, который может быть совсем рядом с нами. Если бы Вячеслав мог войти туда, сколько бы всего узнал! Знания бы просто накрыли вселенную! Профессора и академики сразу бы превратились в первоклашек. Но... как можно проникнуть в тот мир? Разве что в собственном воображении. Прав прагматик Павел Копылов.

«Если бы я мог войти туда! Я бы отдал все, что у меня есть!»

А что у него есть?

– ... Осторожнее, молодой человек! Нельзя так!..

Вячеслав вздрогнул. Неужели кто-то услышал и пытается его остановить?..

Нет, все просто до банального. Он едва не попал под колеса велосипеда. Велосипедист остановился и еще раз предупредил:

– Нельзя так, без внимания.

– Извините, задумался...

...Точно пелена спала с глаз Вячеслава. Сейчас, стоя в маленьком дворике с так называемым приемным отцом, он знал, где и когда впервые увидел его. ЭТО ОН ТОГДА СИДЕЛ НА ВЕЛОСИПЕДЕ! Припомнился и их первый диалог, причем, слово в слово.

– Вы ведь один из участников экспедиции? – спросил велосипедист.

– Да. Проводим у вас раскопки.

– Слышал о крупной находке.

– Открытие потрясающее! Не исключено, мы нашли одно из самых древних славянских поселений. Ему, по меньшей мере, десять тысяч лет.

– Любопытно, – произнес незнакомец с лукавой улыбкой.

– Не верит, – решил Вячеслав, внимательно присмотревшись к случайному собеседнику.

Несколько необычный у него вид. Одет в дорогой спортивный костюм, хорошая прическа, гладко выбрит, вежливо ведет беседу. Совсем непохож на жителя деревни Красные Луга. И акцент явно не вологодский.

И еще одна особенность: у него слишком пронзительный взгляд, но не тяжелый, не неприятный.

– Давайте познакомимся, – предложил незнакомец. И сразу подтвердил предположение Вячеслава. – Я здесь проездом. Зовут меня Николай.

– А по отчеству?

– Можно и без отчества.

– А я – Вячеслав.

– Очень приятно. Не хотите ли прогуляться? Я грешным делом тоже причастен к истории. Люблю побеседовать, обмениваться мыслями.

– Ученый? Педагог?

– До некоторой степени и то и другое.

Они пошли по улице вдоль домов. Деревня уже спала. В тишине слышно, как со стороны реки кричит выпь.

– Потрясающее открытие! – вернулся к началу беседы Вячеслав. Никто больше не посмеет сказать, что мы, русские, – лишь пасынки древних цивилизаций. Что Книга Велеса – фальшивка.

Он не случайно заговорил про Книгу Велеса. Если Николай действительно сведущ в истории, то ответит достойно, не станет хлопать глазами, мол, что за новости? Однако то, что услышал, его удивило и озадачило:

– Какую конкретно Книгу Велеса вы имеете в виду?

– Насколько я в курсе, существует одна.

– Речь наверняка идет о дощечках, найденных Изенбеком и расшифрованных Миролубовым? То есть рукопись, законченная волхвом Ягайло Ганом?

– Конечно!

– А вы не задумывались, что и сам Ягайло, и те, кто трудились до него, основывались на преданиях? Что такое предания? Столь ли они точны? Не основана ли любая информация о нашем прошлом на известной доле тенденциозности? Например, для людей XX I века времена Иоанна Грозного такое же предание, как для волхва Гана переселение славянских народов из Семиречья (полуостров Индостан. – прим. авт.) на современные территории их проживания (выведены были наши предки царем Ирием. См. Книга Велеса. Глава первая. Исход из Семиречья. – прим. авт.). Допустим, современники Ирии описывали все эти древние походы не так, как они происходили на самом деле. Потом события снова редактировались, они всегда перетасовываются при смене власти. Волхв Ган получает в наследство уже далеко не истину. Как человек мыслящий, он дает всему собственную оценку. Где гарантия, что она, опять же, не расходится с действительностью?

– Однако другого такого источника, как Книга Велеса, у нас нет.

– Почему? До Книги Велеса существовал иной исторический документ, фиксирующий развитие славянства. Назовем его условно Ранняя Книга Велеса.

– Позвольте! – вновь возразил Вячеслав, – но ведь никакой Ранней Книги Велеса ученые не нашли.

– Это не означает, что она не существовала.

– Вы правы, – вздохнул Денисов. – Многое проходит мимо нас, растворяясь в вечности. Знаете, о чем я подумал перед нашей встречей?..

И замолчал. Зачем рассказывать о своих нелепых идеях незнакомцу?

Незаметно они оказались у реки. В легких сумерках белых ночей зеркальная гладь отражала небо. От дуновения теплого ветерка покачиваются камыши, шелестит листва плакучих ив. Воздух пропитан ароматами лета – высшего расцвета природы. Денисов зачарованно смотрел на творение Бога и шептал:

– Теперь понимаю, почему Ирия привел своих родичей именно сюда. Красота неопишемая!

– Да, – согласился Николай, – очень красиво. Русь – как безоблачный сон ребенка, как победная песнь героя, как любовь к прекрасной девушке. Помните в Книге Велеса: «И так род славян ушел в земли, где солнце спит в ночи, и где много травы и тучных лугов, и где реки от рыб полны, и где никто не умирает».

«Он наизусть цитирует Книгу Велеса?!» – поразился Вячеслав.

– Некоторое время назад вы что-то хотели сказать, но не закончили, – напомнил Николай.

– Ерунда. Глупая фантазия.

– Глупых фантазий не бывает. Способность фантазировать – великий дар Создателя избранным творениям.

– Раз настаиваете... В доме, где была вечеринка, хозяин поведал любопытную историю о том, как в детские годы ему повстречался леший. И что самое удивительное – все заслушались. А одна женщина из экспедиции (серьезный ученый!) даже высказала предположение, что невидимый мир существует рядом с нашим миром... Господи, какие же тайны он хранит?

Окажись я там, сколько бы всего узнал о нашем прошлом!

– Он существует, – подтвердил Николай. – Только опасно пытаться искать туда ходы.

Вячеслав удивленно взглянул на Николая. Шутит? Нет, лицо собеседника казалось слишком серьезным.

– И Баба-Яга там летает на ступе, помахивая метлой?

– Куда без нее, – усмехнулся Николай.

– Русалки ласкают взор обнаженной грудью?

– Как водится.

И вновь он говорит серьезно. Он не сумасшедший?

– В мире, что разжигает ваше желание, уважаемый Вячеслав, много диковинных вещей.

– Вы в нем бывали?

– Приходилось.

Оба разом засмеялись. Вячеслав решил, что Николай как бы разыгрывает его. А вот чему смеялся его собеседник?

– Мне вы не поможет отправиться в необыкновенное путешествие?

– Не исключено, – загадочно произнес незнакомец. – Только ведь это не тур в Европу или Америку.

– Я чего-то должен опасаться?

– В каждом измерении свои законы, порой, непонятные, необъяснимые. Представьте себе, человек двенадцатого века попадет в двадцать первый. Его первый выход на оживленную улицу. С одной стороны – небоскребы, с другой – мчащиеся машины. Боюсь, он не пройдет и ста метров. Тронется рассудком.

– Я не сойду с ума.

– Хорошо. Давайте попробуем.

– Не велика ли честь для меня?

– Когда-нибудь, Вячеслав, вы поймете, почему я делаю это **ИМЕННО ДЛЯ ВАС**.

Ветер посвежел, внезапно усилился, ивы наклонили ветви...

– Рискнете? – спросил Николай.

– Уважаемый коллега... Пойдемте обратно в деревню.

– Вы так и не хотите мне поверить.

– Извините...

– Сомнение – вещь хорошая, но если она становится для человека доминантой...

Неожиданно веселая игра захватила и самого Денисова. Он согласно кивнул:

– Давайте попробуем.

– Это **ВАШЕ ЖЕЛАНИЕ**?

– Конечно!

– Есть одно обязательное условие: вы должны **СМОТРЕТЬ, НАБЛЮДАТЬ**, и ни во что не вмешиваться.

– Не понял?

– Главное, чтобы вас не заметили. Иначе беды не оберешься.

– За кем я стану наблюдать?

– Сейчас объясню, – терпеливо произнес Николай. – Что перед вами?

– Речка, берег, ивы. Тихо и хорошо. Вот только ветерок подул.

– Правильно! А в том мире может быть по-иному. Та же речка, тот же берег, но будет ли все так безоблачно?

Вячеслав понимал, что втягивается в игру опытного фокусника, однако бороться с собой был не в силах. Его распирало желание сыграть по правилам Николая.

– В первый раз войдете в тот мир с моей помощью. Не пытайтесь понять, **КАК ЭТО БУДЕТ**. Войдете и все!

– А одному нельзя?

– Пока нельзя! – кратко подтвердил Николай. – Дайте руку.

Вячеслав подчинился. Он почему-то не опасался подвоха со стороны незнакомца. Если тот задумал ограбление, то карманы Вячеслава все равно пусты.

– Я буду недалеко. В случае чего, приду на помощь, – сказал Николай.

«А ведь шутка затянулась, – решил Вячеслав, – не пора ли все это заканчивать?»

Это последнее, о чем он успел подумать... Перед глазами пронесся черный вихрь, а тело будто пронзило электрическим током. Вячеслав в страхе зажмурился... Когда открыл глаза, Николая рядом не было.

Сначала Вячеслав решил, что спутник оглушил его. Даже потрогал голову, надеясь найти шишку. Ничего подобного...

Он огляделся: поле с разжиженной землей. Он крикнул, но никто не ответил. Надо куда-то идти. И он пошел!

Он опять перенесся в настоящее: маленький дворик, рядом – Николай. Вячеслав воскликнул:

– Я помню, что было дальше! По разжиженной земле я дошел до реки, где наслаждался танцами нагих русалок. Потом увидел Бабу-Ягу, как будто в кабинке лифта. Меня захватили в плен, потащили в реку. И кто-то на лодке спас меня. Это были вы? Николай кивнул:

– Есть сдвиги. Тренируйте память, вспоминайте все до последней мелочи!

Он быстро оглядел двор, стены, окна окружавших домов, и заявил:

– Я должен уйти.

– Сейчас? Когда мне стало что-то открываться?

– Вам еще НИЧЕГО НЕ ОТКРЫЛОСЬ! А ОНИ сегодня придут, чтобы отнять ваш бесценный дар!

– ОНИ – это тени? Откуда они взялись? Что за дар у меня? Как, когда, при каких условиях я лишился памяти?

– Я не могу вам сказать.

– Почему?!

– Мои слова покажутся ложью. Вы сами должны вернуть свое прошлое. И тогда поймете: кто друг, а кто враг!

– Подождите!..

– Мне пора! Остерегайтесь любого, кто слишком настырно лезет в друзья. Многие из них таковыми не являются.

– Когда я увижу вас снова?

– Я сам вас найду. Еще раз: будьте чрезвычайно осторожны и **ВСПОМИНАЙТЕ!**

Николай нырнул в проход и мгновенно исчез. Вячеслав в нерешительности застыл. Он не представлял, что делать дальше?

Для начала – вернуться на работу. Он шел и размышлял над словами Николая... А ведь он прав! Просто так Вячеслав никому бы и ни за что не поверил.

Память напряжена до предела... Одни обрывки, нет никакой полной картины! Он вспомнил, например, как очнулся на берегу реки после общения с русалками... Он сидел на берегу, не в состоянии понять: что это? Гипноз? Николай сидел рядом, он заботливо спросил:

– Как вы себя чувствуете?

– Я?!.. Они плясали... Бабка летала... Быть такого не может!.. Я спал. В это невозможно поверить!

– Высушите одежду, – поднялся Николай.

И ушел в неизвестность, точно так же, как и сейчас. Тогда Вячеслав радовался его исчезновению. А теперь?

В издательстве царила обычная суeta. Воробушкина тут же набросилась на Вячеслава, потребовала идей для обложки.

- Есть идеи, – устало махнул рукой Денисов.
- И его уже перехватила Тиана. Она была очень встревожена:
- Где пропал?
- В универсам ходил. Ты задержалась, ну я и...
- Неправда, я потом побежала туда. Тебя в универсаме не было.
- Ходил в другой, – соврал Вячеслав. – В тот, что около парка.

Напор Весениной остановила Воробушкина, она накричала на подчиненную, чтобы та не приставала с разными глупостями, обложка горит! Вячеслав включил компьютер. Особых идей не было, театр – не слишком близкая для него тема. В конце концов, он нашел простое решение: классики драматургии Пушкин, Островский, Чехов – все грозят пальцем. Кому? Вероятно, современным «экспериментаторам» и «авангардистам» от искусства. Мол, не смейте поступать так с нашими творениями. Когда сделал первый вариант, подумал: «Что за банальщина!». Однако главный эксперт Юлиана взвизгнула от удовольствия, побежала к шефу, и вскоре вернулась от него с резюме:

– Вот его замечания. А так одобрено, действуй! Тревожить тебя запрещено, буду стоять на страже, как цербер.

– Юлиана, ну, какой ты цербер! Ты верный друг Артамон, охраняющий покой несчастного творца Пьеро. Тот, правда, создавал стихи, а я – всего лишь обложку.

Вячеслав засел за окончательный вариант, однако мысли его блуждали далеко. Пришлось даже извиниться перед классиками: «Уж, что получится, то получится!»

У него совсем мало времени. Когда явятся тени? Сегодня ночью, как и обещали? Или прямо сейчас? Захотят ускорить «окончательное решение проблемы»? Как быть с предупреждением Николая по поводу тех, кто слишком рьяно лезет в друзья? Вроде бы никто к Вячеславу в последнее время с дружбой не приставал. Да и он бы не доверился никому, кроме Тианы.

Он снова бил по стене беспамьяства, бил кувалдой, чушкой, взрывал ее с помощью пиротехники. Не получалось! Но кое-что он знает. И сегодня вспомнил, как путешествовал в скрытый от нас мир. Может, он владеет некоей вещью, которая обеспечивает подобное перемещение? И потому его преследуют?

Есть еще что-то, связанное с Книгой Велеса. Предположим, он узнал некую тайну о ней? Что за тайна? Книга давно опубликована... Но идут споры насчет ее подлинности. Вдруг Вячеслав нашел нечто новое в ее защите? Смешно! Ни в какой защите она не нуждается.

Что сказал ему Николай в деревне Красные Луга? Возможно, до этой Книги Велеса существовала другая. Ранняя Книга Велеса.

Что-то грохнуло рядом, да так сильно, что Вячеславу показалось, что на мгновение оглох. Сначала он подумал, кто-то взорвал редакцию, но нет, ничего подобного. **ВЗОРВАЛАСЬ ОЧЕРЕДНАЯ ЧАСТЬ СТЕНЫ МЕЖДУ ЕГО ПРОШЛЫМ И НАСТОЯЩИМ.** Он продолжал выходить наружу...

...Снова те раскопки в Вологодской области. Это произошло спустя двое суток после их знакомства с Николаем. Заканчивался очередной рабочий день, экспедиция покидала пещеры. Вячеслав – единственный, кто задержался. Его заинтересовал очередной рисунок на стене: воин сражается с огромным трехглавым змеем. У воина – боевой шлем, меч и копье!

– Славик, ты случайно не заснул?! – крикнул ему Павел.

– Иду!

– Не мешай человеку балдеть от очередного шедевра древних, – наставительно заметила Анфиса. – Думаю, он не любовался бы так картинами великого Леонардо.

– Иду! – повторил Денисов уже с некоторым раздражением. В отличие от тех, для кого рисунок был исключительно «исторической ценностью», он действительно НАСЛАЖДАЛСЯ.

Он уже собирался покинуть пещеру, как услышал осторожные шаги. Сначала Вячеслав даже и представить не мог, что здесь кто-то чужой, а не заблудившийся в лабиринтах член экспедиции. Но вроде бы все ушли?..

Вячеслав навел фонарик на появившегося человека, и от удивления разинул рот:

– Николай?! Как вы сюда попали?

– По подземному ходу.

– Как прошли мимо нас?

– Я не проходил. Есть еще один ход.

– Еще один?! Почему мы не нашли?

– Плохо искали, – усмехнулся Николай. – Что вы так упорно рассматриваете? Любопытный рисунок. Какие мощные и красивые доспехи были у древних воинов!

– Я обратил внимание...

– И бьется он именно со змеем. Змей ассоциируется со злом, со смертельной для человека опасностью. Кстати, живет он в подземном царстве. Ничего не напоминает?

– Как же! Змей соблазнил Еву. А в образе змея выступил прародитель зла, владыка подземного мира.

– Основа везде одна, – сказал Николай, – выходит и истина одна.

– Подождите... Раз есть еще ход в пещеру, не мог ли кто-нибудь проникнуть сюда и имитировать многие вещи?

– Нет, – перебил Николай, – насколько я знаю, экспертиза уже проводилась. А время происхождения артефактов определяется современной наукой довольно точно. Вы, как ученый, знаете об этом не хуже меня.

– Правильно, но...

– И потом, те, кто владеет тайной того хода, подмен не сделают. Им это не нужно. Вы столкнулись с реальной цивилизацией древности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.